

ИСПОЛНИТЬ ПРОРОЧЕСТВО

Галина Осень

16+

Галина Осень

Исполнить пророчество

«Автор»

2018

Осень Г.

Исполнить пророчество / Г. Осень — «Автор», 2018

Попала в другой мир прямо с маршрута? Бывает. Прибился щенок размером с телёнка? Бывает, наверное. Нашла заброшенный город? О-о!! Спасла парня и не знаешь теперь, что делать? Да-а... Ты попала... ОБЛОЖКА от Ники Грейс. Есть: попаданка, бытовое фэнтези, опасные приключения, дружба, интриги, романтика, хеппи энд. Однотомник. Спокойное повествование.

© Осень Г., 2018

© Автор, 2018

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Галина Осень

Исполнить пророчество

ПРОЛОГ

– Нинка! Нинка! Да, Нинка же!

Нина оторвалась от созерцания восхитительного вида горного ущелья и повернулась к подруге. Та стояла на опасно выдававшемся уступе скалы и, раскинув руки, изображала адреналиновый восторг. Именно изображала, потому что хитро косила на подругу глазом, проверяя её реакцию. Но Нина не поддалась: залезла – молодец, посмотрим, как слезать будешь.

Они выбрались в отпуск. Впервые Рита согласилась с планом подруги и дала добро на пеший переход к морю через горный перевал. Раньше здесь была только тропа, теперь – автомобильная трасса. Они шли пешком в группе таких же любителей пеших походов, с которыми списались по интернету и даже ещё толком не познакомились, так как маршрут начался недавно. Всё необходимое было в рюкзаках, а сами рюкзаки – за спиной.

Нина с Ритой – подруги детства. Они жили в одном доме, правда, в разных подъездах. Ещё в садике на горшках рядом сидели, в школе – за одной партой, но в университеты разные поступили: Рита – в педагогический, а Нина – в медицинский. Однако связи не разрывали и сейчас, будучи на пятом курсе. Рита часто подначивала Нину тем, что она в этом году диплом получит, а кто-то ещё два года корячиться будет, так как сильно умный. Парней никогда не делили. Подлянок друг другу не устраивали. В общем, были настоящими подругами.

– Нинк! Сделай кадр, а! А потом я тебя.

Рита взмахнула руками, как будто собиралась взлететь или слететь с этой скалы, что было вероятнее. Нина подошла ближе и, нарочито растягивая слова, заметила:

– А если я тебя тут и оставлю? Будешь сидеть на уступе, зато, может, поумнеешь и в следующий раз не полезешь, куда не надо. А я, так и быть, пришлю за тобой какого-нибудь принца горского, чтобы снял и спас несчастную, – подколола Нина, зная слабость подруги к смуглым южным мужчинам.

– Не-е, – оскалилась Рита. – Ты у нас слишком ответственная. Тебя совесть загрызёт человека бросить.

Нина вздохнула: что правда, то правда. Это насчёт ответственности. Насчёт совести ещё вопрос. Люди-то разные бывают. Некоторых не то что спасать, самой закопать хочется. Но Рита – она и есть Рита. Её Нина не бросит даже в шутку, и подруга это прекрасно знала. Нина сделала несколько снимков и скомандовала:

– Слезай! Сама. Как забиралась, так и обратно, – на всякий случай объяснила она наказание за самоуправство подруги.

«Ладно я, – думала Нина, – с детства в походах и слётах. Не то чтобы шибкий специалист, но и не новичок. Но эта домашняя курица вообще впервые в походе и уже лезет куда ни попадя». Нина беззлобно ворчала про себя, наблюдая, как Рита, прижимаясь грудью к скале (ну, хоть это усвоила), осторожно передвигая ноги приставным шагом, двигалась по узкому карнизу к тропинке. При этом её рюкзак почему-то мотался из стороны в сторону, хотя должен был сидеть, как пришитый. Рите оставалось каких-то два-три небольших шага.

Непонятно, что заставило Нину насторожиться, но она моментально смахнула с плеча верёвку и размотала лассо. Рита ещё только взмахнула руками, теряя опору, а подруга уже бросила петлю, которая затянулась у неё на руке, и резким рывком рванула на себя. Рита по инерции сделала широкий шаг и оказалась на тропе. Нина же, наоборот, получив отдачу, на шаг отступила и, попав ногой в пустоту, полетела вниз. «Всё, конец», – подумала она и приго-

товилась к удару. Но его всё не было, а Нина продолжала лететь. «Бездонное ущелье?! – истерично хихикнула она. – Буду лететь вечно?» Вдруг возникла невесомость, как бывает, когда лифт быстро движется вниз, голова у Нины стала тяжёлой, и сознание её покинуло.

ГЛАВА 1

Приходила в себя Нина медленно. Вначале почувствовала тёплый луч на щеке, затем лёгкий ветерок коснулся волос, и прядь упала на лицо. Она мотнула головой, и тотчас густая темнота упала на глаза и тысячи иголок вонзились в голову со всех сторон. Нина опять отключилась.

Второй раз было легче: глаза открылись сразу, но ничего не увидели. Похоже, была ночь. Тёплый воздух пах сыростью, и чувствовалась прохлада. Значит, дело было к утру. Нина попыталась сесть, и ей это удалось. Она прекрасно осознавала себя и помнила всё до падения в ущелье. Вот Рита идёт по карнизу, вот она взмахнула рукой, удерживая равновесие, вот Нина накинула лассо и выдернула подругу на тропу. Вот сама Нина полетела в пропасть. Долго летела.

Глаза постепенно начали привыкать к темноте, и девушка поняла, что лежит на лесной поляне и что её ноги придавлены чем-то тяжёлым, тёплым и дышащим. Освободить конечности не получилось, но шевеление не осталось без последствий и вызвало чьё-то ворчливое рычание и сопение. Что за?!

Кричать и дёргаться Нина не стала. Если это была собака спасателей, то ничего плохого она не сделает. Да и лежала же собака до этого на её ногах и не пыталась сожрать Нину. Лучше подремать до утра, прижавшись к тёплому боку. Нина так и сделала. Тем более что собак она никогда не боялась, а, наоборот, любила. Девушка вновь задремала, успокоенная близкой помощью. Ласковое утреннее солнце стало ей наградой. Разлепив глаза, Нина увидела ярко синее небо и рыжее солнце. Густой тёмно-зелёный лес и никаких гор. «И где это я?!» – спросило встревоженное сознание.

Нина встала на ноги и огляделась: она находилась на большой, просто огромной поляне. Рюкзак валялся рядом. Вокруг не было никаких следов человека. Девственная природа окружала поляну, как бы отгораживая её от всего мира. От дальнего края поляны к Нине летело существо непонятного вида: вроде бы собака, однако размером с доброго телёнка, мохнатое до предела, когти торчат из подушечек лап и, похоже, втягиваться не умеют. Морда умильная и хитрая, глаза умные. Существо село у ног Нины и радостно завиляло коротким хвостом. Несмотря на внушительные размеры, страха перед ним Нина по-прежнему не испытывала. Да и дружелюбное поведение пса внушало надежду на спасение. Нина решила, что он не бездомный, и может привести её к людям.

– Ну! И кто ты есть? – спросила она.

Глаза человека и животного встретились: почему бы им не встретиться, если находились примерно на одном уровне. Нине показалось, что её прекрасно поняли, но отвечать не захотели.

– Мне стоит тебя бояться или попробуем существовать мирно? – опять поинтересовалась она, не особо ожидая ответа.

Существо обиженно сдвинуло глазки и надуло губы. Вот истинно – так и сделало! Нина засмеялась.

– Ладно, договорились. Раз уж ты за ночь меня не съел, будем надеяться, что и дальше не надумаешь этого делать. Давай знакомиться: меня зовут Нина. – Она подала руку собачьему переростку.

Руку лизнули, гавкнули и вежливо наклонили голову.

– Да ты домашний! Воспитанный и умный пёс. Отлично! Вместе с таким красавцем мы точно выберемся из этого не пойми какого места.

Пёс завилял хвостом-коротышкой и ещё раз согласно гавкнул.

– Ну вот и договорились. Теперь было бы неплохо умыться и перекусить.

Пёс мотнул головой и исчез. «Ого, какая скорость!» – подумала Нина и не успела повернуться, чтобы проследить направление, как пёс уже вернулся, держа в пасти рюкзак подруги. Нина испугалась: «Неужели Рита тоже свалилась?! Я же помню, как вытащила её на тропу!». Она невольно обратилась к псине:

– А здесь нет ещё одной девушки?

Пёс склонил голову и внимательно посмотрел на Нину. Ни суеты, ни гавканья. «Нет, скорее всего, я здесь одна», – подумала она. На всякий случай Нина несколько раз прокричала имя подруги, поворачиваясь в разные стороны. Тщетно. Кроме звуков природы, никакой человеческой речи не было слышно. Наверное, рюкзак Риты просто свалился от резкого движения.

Вздохнув, Нина присела и начала разбирать свой рюкзак. «Так: мыло, полотенце, щётка, паста – сюда. Сейчас будем воду искать и умыться. Тушёнку, сгущёнку, хлебцы сейчас на костерке разогреем и поедим. Потом на сытый желудок подумаем, как, когда и куда отсюда выбираться. Остальную еду пакуем и убираем. Неизвестно сколько нам ещё здесь быть. Так что придётся экономить», – она и не заметила, что говорила уже не «я», а «мы» и рассматривала неизвестного пса как нового товарища. Пёс не возражал. Он сел возле Нины и провожал внимательным взглядом пакеты и пакетики, которые она просматривала и перекладывала. При этом он умильно склонял голову то вправо, то влево, приподнимал брови, подёргивал носом и ставил уши торчком, всем своим видом спрашивая: а что это она здесь делает? И чем это так пахнет: то вкусно, то не очень?

Нина поставила рюкзаки рядом, воткнула между ними высокую сухую ветку и привязала к ней носовой платок. Теперь она сможет увидеть это место издалека, даже если вернётся к поляне с другой стороны. Нина взяла умывальные принадлежности и обратилась к псу:

– Пойдём, Малыш, поищем воду. Опыт подсказывает мне, что здесь должен быть ручеёк или речка. Вон, видишь, низкий густой кустарник? Там в первую очередь и посмотрим.

Обращение «Малыш» вырвалось как-то само собой и показалось вполне уместным. Потому что, несмотря на внушительные размеры, пёс вёл себя как щенок-подросток, и Нина подумала, что сама придумывать ему кличку не будет, а спросит её у хозяина пса, когда его найдёт. Спасатели никогда не бросали поиски в первые дни и тем более не бросали помощников. Раз молодой пёс наткнулся на неё, то есть надежда, что спасатели недалеко. Надо только не паниковать и спокойно дождаться помощи.

Тем не менее Нина внимательно осматривала местность, по которой они шли, и несколько раз звала Риту: вдруг подруга оказалась травмирована и не могла передвигаться, или была без сознания, тогда её мог учуять пёс. Но никаких признаков человека Нина не заметила. Приглядываясь к окружающей растительности, она всё больше настораживалась: Нине были совершенно незнакомы ни деревья, ни кустарники, ни травы, а ведь она поколесила по стране достаточно. Бывала в разных климатических зонах. Поэтому и удивлялась всему незнакомому. Но надежда, как известно, умирает последней, и Нина продолжала верить, что находится на Земле, просто в незнакомом обособленном районе.

Наконец, они с Малышом обошли поляну и обнаружили пологий, заросший кустарником спуск небольшого лога, на дне которого, поблёскивая искорками, серебрилась узкая лента воды.

– Ну вот, Малыш, и ручей! Я же тебе говорила!

Пёс снисходительно повернул к ней голову, и его взгляд красноречиво ответил: «Кто ещё говорил! Я и так знал, что он здесь есть».

Нина на это пожала плечами:

– Ну, ты же местный.

При этом у неё даже сомнения не возникло, что так разговаривать, а главное, понимать пса, мягко говоря, странно. Они спустились к ручью, и Нина с удовольствием напилась чистой-

шей, прозрачной холодной воды. Пёс, отойдя от неё на несколько шагов, тоже с видимым удовольствием лакал из ручья.

Затем Нина умылась, набрала воды в пластиковую фляжку, и парочка двинулась обратно. Теперь, поднявшись наверх, они начали обход поляны с другой стороны. Нина снова несколько раз выкрикивала имя подруги, но ответом опять была тишина.

Возле рюкзаков всё осталось по-прежнему: никто не потревожил временную стоянку и не покусился на припасы. Нина села на землю, привалившись спиной к рюкзакам, и стала размышлять, что необходимо сделать, чтобы без проблем дожидаться спасателей. Что её могут и не найти, Нина даже не думала. Найдут! Собака же нашла.

Оставаться на открытом месте показалось неудобным, и она огляделась в поисках подходящего укрытия. На краю поляны недалеко от спуска к ручью Нина заметила высокие хвойные деревья с низкими разлапистыми ветками, которые куполом накрывали землю вокруг ствола. «Подойдёт», – решила она и, подхватив свой рюкзак, двинулась к новому месту стоянки. Пёс немедля подхватил в зубы второй, и они дружно пошагали вперёд. Ну, кто пошагал, а кто и потрусил.

Выбранное издали дерево вблизи оказалось ещё привлекательнее. Толстый ствол и низкие густые ветви создавали ощущение скрытности и защиты. Они прямо заявляли о необходимости соорудить шатёр. Сложив рюкзаки у ствола, Нина достала моток верёвки и нарезала из него несколько отрезков метра по два. Затем она начала связывать нижние ветви в два-три слоя и, притягивая их к земле, привязывать к кольям. Примерно через час-полтора временное жилище было готово. Шатёр укрывал не только от солнца, но и от дождя за счёт густоты веток.

Пространство внутри было достаточно широким, но низким, метра полтора или чуть выше. Нина не могла встать в полный рост, но у неё получилось сделать место для костра рядом с входом. Пришлось, правда, над ним вырубить часть веток, создавая тягу для дыма, чтобы он уходил вверх, а не стелился по шалашу. У ствола Нина в несколько слоёв набила гибкие мягкие ветки и обвязала получившуюся лежанку верёвкой, чтобы не распалась.

Аппетит давно проснулся, и желудок требовал питания, поэтому она быстро развела костерок и сунула на крайние ветки банку тушёнки. В котелок налила воды из фляжки, вскипятила воду и заварила чай, используя любимую заварку «Гринфилд».

Со вздохом облегчения Нина села у костра и, прихватив горячую банку полрой рубашки, вскрыла её ножом. Вывалив половину тушенки на лист перед Малышом, сама заскребла по стенкам банки, со вкусом уплетая горячее мясо.

Весь день прошёл в ожидании помощи. Нина боялась отойти от поляны: казалось, что её вот-вот найдут, выведут из этого незнакомого леса, и она встретится с Ритой.

Прошёл день, и ещё день, и ещё несколько дней... но никто не приходил. Экономить еду Нина начала на третий день. Теперь в день она тратила только четверть банки тушёнки, разваривая её с пакетиком лапши «Роллтон». Чая тоже заваривала один пакетик на день. С утра напиток был крепким, душистым и вкусным, а к вечеру – бледным, но сладким, так как вечером Нина добавляла в него сгущёнку. Она понимала, что десяти банок тушёнки, двадцати пакетов лапши и трёх банок сгущёнки надолго не хватит. Чая же было всего тридцать пакетиков. Соль и сахар умещались в небольших пластиковых контейнерах. Они с Ритой не собирались жить в горах долго, поэтому лишнего не брали. Кто же знал, что она потеряется в таком людном, исхоженном вдоль и поперёк месте.

На одной из веток дерева, которую Нина использовала как вешалку, красовалось уже восемь зарубок. Так она отмечала дни вынужденного сидения у поляны. В последние дни Нину всё чаще одолевала мысли о самостоятельном поиске выхода из этого леса. «А вдруг меня ещё долго не найдут, а продукты закончатся? Добывать их в природе я как-то не умею, поэтому надо попробовать выходить самой. Не может быть, чтобы здесь не было какого-нибудь посёлка. Не тундра же это, и не Сибирь», – уговаривала себя Нина.

Она снова перетрясла оба рюкзака. Всё, что нашлось не первой необходимости, сложила в рюкзак Риты. Всё, что могло пригодиться в пути для ночёвок, сложила в свой. Выстрогала аккуратную палку-трость. Достаточно крепкую, диаметром примерно пять сантиметров, но лёгкую. Этот факт Нину удивил: деревце, которое она срубила под посох, было молодым, и Нина думала, что свежесрубленное и невысушенное оно будет тяжёлым, а оно оказалось лёгким и прочным. Посох из этого дерева получился очень удобным.

На палке-посохе Нина нанесла зарубки, отмечая дни с момента падения, а в найденном в рюкзаке Риты блокнотике начала вести дневник вынужденной робинзонады. Сто раз она поблагодарила судьбу за рюкзаки и за всё, что в них обнаружилось. Но, как бы Нина ни хранилась, отсутствие помощи заставляло её тревожиться и бояться.

Псу Нина придумала кличку Дин, потому что обращаться к нему "Малыш" было смешно даже ей самой. Дин кличку одобрил и начал откликаться с первого раза. Но с тем же рвением реагировал и на Малыша, и на Паразита, и даже на Засранца, если напакостил. Они за это время настолько сжились, что, кажется, понимали друг друга без слов.

Дин ходил за водой – это была его обязанность. Он научился набирать воду, заходя в ручей и опуская в него котелок. Затем вынимал котелок и осторожно, стараясь не раскачивать его и не расплёскивать воду, нёс к шалашу. В обязанность Дина входило также каждый день обегать поляну и выяснять, нет ли чего-нибудь нового. Нового ни разу не обнаружилось, если не считать случайно попавшегося зайца, которого Дин благополучно задрал и принёс Нине. Она от страха и брезгливости подарок не оценила и разрешила псу доесть добычу самостоятельно. Правда, необычный вид зайца удивил Нину, но, в конце концов, мало ли в природе необычного. Может, и такие зайцы-переростки с длинными овальными ушами встречаются.

В обязанности Нины входили готовка, мытьё посуды, разведение костра и размышления о дальнейших действиях. Иногда, глядя на Дина, она справедливо подозревала, что если бы у пса вместо лап были руки, и он мог бы говорить, то легко справился бы и с обязанностями Нины.

Наступило утро прощания с поляной – их временным домом. Честно говоря, у Нины даже на душе стало неуютно от расставания с ней. Они уходили в неизвестность, но и продолжать сидеть на месте было глупо.

Идти Нина решила вдоль русла ручья. Не может быть, чтобы по его течению не встретились бы люди. Конечно, идти по берегу тоже оказалось нелегко: в некоторых местах он был обрывист, и ручей теснился в узком русле, а в некоторых, наоборот, разливался. Но всё-таки это было намного проще, чем идти по лесу, который здесь представлял собой мощный зелёный массив с двух- и трёхъярусным подлеском без троп и прогалин.

В первый день Нина хотела пройти как можно дальше, подсознательно надеясь, что они быстро выйдут к людям. «Ну, нет в наше время уже таких мест, где не ступала нога человека. Особенно в приморских районах», – твердила про себя девушка. Однако её смартфон упорно твердил, что сети здесь нет, а потом и вовсе разрядился и замолчал. Хорошо, что она носила механические наручные часы и теперь могла знать хотя бы время.

Пеший переход сразу показал низкий уровень её подготовки. Одно дело – обжиться на поляне, где есть кров и вода, и совсем другое – топтать с рюкзаком по заросшему тальником берегу. Приходилось иногда буквально «нырять» в высоченную траву, не видя дальнейшего пути, или обходить разросшийся кустарник, отдаляясь от берега и опасаясь встречи с дикими зверями.

Нина часто останавливалась, особенно если встречалось какое-либо возвышение: пень, ствол дерева, холмик, и пыталась взглядом наметить ориентир для дальнейшего движения. Дин спокойно трусил рядом, неся на спине второй рюкзак, который она кое-как на него при-

вязала. Иногда пёс убежал вперёд, и Нина боялась, что он уйдёт совсем, но Дин неизменно возвращался, и она была этому очень рада.

Ни в первый, ни во второй, ни в третий день похода они никого не встретили. Особенно радовало Нину, что им не встретились и дикие животные. Честно говоря, она не знала бы, что делать в таком случае. Вокруг по-прежнему простирался непроходимый лес, а ручей бежал в только ему известную сторону. Начался дефицит продуктов. Как бы Нина их ни экономила, но запасы подходили к концу. Всё чаще она вспоминала пойманного на поляне зайца и философски размышляла о том, что уж сейчас-то его ошкурила бы и приготовила без всякой брезгливости. Голод не тётка. Перед Ниной со всей остротой встал вопрос: что делать? Идти дальше, питаясь в пути подножным кормом, или найти удобное место и устраиваться надолго? Подспудно Нина подозревала, что находится совсем не на Земле, но доля надежды на возвращение домой оставалась. Она не давала предательским мыслям взять верх.

На последнем привале Нина выбрала время, чтобы взобраться на дерево и оглядеть окрестности (между прочим, не такое уж лёгкое и быстрое дело). Ничего и никого. Насколько хватало взгляда, простирался густой вековой лес с редкими вершинами старых гор, примерно, как в предгорьях Алтая и Саян.

Мысли о том, куда же она попала, вновь активизировались и уже не исчезали даже под волевым усилием. Этому способствовала и незнакомая флора. Вернее, не то чтобы совсем незнакомая, но какая-то непривычная. Например, хвойные все были голубого и даже синего цвета. Иголки были покрыты дымчатым налётом. Тронешь, а под ним брызнет яркая синева. Вначале Нина не обращала на это внимания – мало ли чего в природе не бывает. Но, встречая это явление каждый день и на каждом привале, невольно начала рассматривать деревья внимательнее. Они оказались похожи на земные сосны, ели, кедры, но в то же время были мощнее, выше, имели не только голубую хвою, но и голубой мох на стволах. Странное место.

В пути она стала замечать и другие несуразности: на ягодных кустарниках висели ягоды жёлтого или чёрного цвета. Вначале Нина думала, что это неизвестные ей ядовитые кустарники, но Дин как-то сцапал несколько жёлтых ягод с нижних веток и спокойно побежал дальше. Поскольку с ним ни сразу, ни потом ничего не случилось, то на следующей стоянке Нина рискнула съесть одну ягоду. Она оказалась необыкновенно сладкой, сочной и нежной, похожей на малину, но с кислинкой. Теперь рацион путешественников пополнился ещё вкусным десертом, но им давно следовало пополнить запасы нормальной еды. Странно, что и Дин, постоянно отбегавший в сторону, ни разу не принёс никакой дичи, даже того же зайца. Для нормального леса отсутствие животных – это неправильно.

В один из дней парочке пришлось продолжить движение по другому берегу ручья, так как на их стороне заросли стали совсем непроходимыми. Ручей в этом месте поворачивал крутой дугой, и до переправы они не могли видеть, что впереди. Когда Нина вслед за Дином переправилась на другой берег и глянула вперёд, то не удержалась от удивлённого возгласа. Вдали виднелись какие-то строения, правда, явно нежилые, так как поросли вьюном и мхом.

Попутно она удивилась остроте собственного зрения: раньше так далеко Нина не видела и уж тем более не могла рассмотреть вьюны и кусты за общей зелёной массой. Однако новость о постройках настолько её взбудоражила, что на свои новые способности Нина не обратила должного внимания.

Быстро обувшись (бедные кроссовки, сколько они уже здесь перенесли, но держаться!), Нина всё-таки остановилась в нерешительности: идти сразу туда и узнавать, что это, или вначале перекусить и обдумать ситуацию?

Решила, что второе более правильно. Неизвестно, что их там ждёт, и надо подготовиться хотя бы морально. Немного успокаивало то, что Дин тревоги не проявлял и вёл себя, как обычно. Поэтому, выбрав место для привала, Нина начала обустраиваться на обед.

– Дин, сходи за водой!

Сунув псу в зубы котелок, начала собирать хворост для костра. Она вскрыла банку и выложила небольшую часть тушёнки на пластиковую тарелку, чтобы сварить жиденькую похлёбку из лапши «Роллтон». Дин втягивал свою порцию за один глоток, а у Нины рука не поднималась сократить его порцию. Пёс-то огромный, ему и этого было мало.

– Дин! – крикнула Нина. – Ты где там застрял?

Пёс не откликнулся, и она, встревоженная, поспешила к ручью, на всякий случай прихватив посох. Дин обнаружился на середине ручья, который давно уже стал не узенькой лентой, а вполне приличным потоком. Пустой котелок валялся на берегу, а Дин увлечённо рыбачил. Две крупные рыбины бились на берегу. Сам «рыбак», широко расставив мощные лапы, стоял мордой к течению и пытался выхватить подвернувшуюся рыбину. Не каждый раз ему это удавалось, но пёс настырно продолжал попытки, ныряя мордой в воду, и вот третья рыбина уже забилась и закрутилась на берегу. Дин, выскочивший из воды, закрутился у ног Нины и заглядывал в глаза, как бы спрашивая: я молодец?

– Да моя ты умница! Добытчик! Молодец! – нахваливала Нина пса, обнимая его и глядя по голове, несмотря на то что он был весь мокрый.

Дин радостно мазнул её языком по щеке и горделиво поднял голову: мол, видишь, как тебе со мной повезло.

– Повезло, повезло. Но сейчас хватит, больше не съедим. Давай набирай воду, а я рыбу понесу.

Поскольку тушёнку она уже отделила, то решила сварить похлёбку, как намеривалась, а рыбу задумала запечь в костре. Особой хитрости в этом нет – была бы под рукой глина. Вычистив рыбу, Нина слегка присолила тушки, сходила к ручью и принесла в руках большой комок мокрой глины. Размяла массу и смочила водой, чтобы была пластичней. Обмазала рыбины глиной и закопала в прогоравшие угли. Рыба готовилась быстро, но жар всё же надо было поддерживать, и Нина, подбросив несколько веток в костёр, села, ожидая результата. Дин, покрывшись, уселся на попу рядом с ней и тоже уставился на костёр.

«Прямо напарники», – усмехнулась она про себя. Спустя некоторое время она осторожно выкатила глиняные футляры из углей. Они потрескались, и аромат запечённой рыбы поплыл над поляной. Нина постучала рукоятью ножа по глине, и та начала раскалываться и отпадать от рыбины.

– Ну вот, Дин, твой улов готов.

Положив перед псом ещё горячую рыбину, девушка строго сказала:

– Подожди, обожжёшься.

Пёс потянулся носом к еде, но чувствуя, что ещё горячо, отодвинулся на шаг и, сев рядом, начал гипнотизировать рыбу глазами, как бы говоря: «Ну, скоро уже?!»

Нина с наслаждением пробовала куски рыбы, которые отламывала от тушки прямо руками, и жалела только о том, что нет лука и лимона. Вкуснотища необыкновенная! Мягкая, сочная, не костлявая. М-м-м!

Это был их первый за долгое время сытный обед. Немного отдохнув после него, Нина всё же решила идти вперёд и обследовать видневшиеся строения. Оказалось, что они не так уж и близко, потому что Нина с Дином шли до вечера, а строения почти не приблизились. Так что, как бы ни хотелось узнать, что за место они нашли, но пришлось остановиться на ночёвку. Двигаться в темноте было невозможно. «Кстати, – подумала Нина, – мы ещё ни разу не видели луны. Только звёзды. М-да. Ещё один аргумент в пользу другого мира. Уж у нас-то мы бы луну в любой точке земного шара увидели».

Озадачившись этим вопросом, она полночи крутилась, но, наконец, уснула, прижавшись спиной к тёплому боку Дина.

На следующий день к обеду они стояли под стенами древнего города, который, судя по всему, был давно мёртв. Что-то подобное однажды показывали по телевизору – забытый город в джунглях Индии. Вот и здесь оказалось похожее место.

Сейчас, находясь рядом, Нина видела, что стены города довольно высоки. Хотя они поросли плющом и мелким кустарником, кладка оставалась крепкой и сохранилась почти полностью. Смотровые башни были довольно просторны, а ширина ворот такова, что в них могли свободно разъехаться две повозки.

Нина прошла через ворота, которые были не столько воротами, сколько огромной аркой в стене. Наверное, раньше сверху опускалась решётка или что-то другое, но сейчас путь оказался свободен. Заходи! Она зашла и остановилась, не зная куда дальше двигаться и что делать. Неистребимое любопытство и интуиция буквально вопили, что здесь надо задержаться. Может, что-нибудь найдётся и им пригодится?

«Вот всегда так, – пожурела Нина себя. – Всегда иду на поводу у маниакальных присказок: «интересно» и «вдруг пригодится». Под эту марку набираю всего побольше: знаний (особенно знаний), опыта, впечатлений, знакомств».

Отбросив сомнения, Нина внимательно оглядела небольшую площадь за воротами. В одной её части раньше, видимо, был рынок, поскольку частично сохранились торговые ряды. Вторая часть площади оказалась свободной. Это говорило о том, что поток людей через ворота был достаточно велик. От площади отходили три широкие улицы, но лишь одна из них была вымощена камнем. Центральная.

Кстати! Если город давно заброшен, о чём говорили разрушенные стены, то почему внутри стен, в самом городе, влияние времени почти незаметно? Да, город пуст, но странно пуст. Казалось, жители покинули его совсем недавно и все вместе. Дома все были целы. Дикой растительности не наблюдалось. Не нашлось признаков грабежа и паники. Даже пыль обнаружилась в пределах нормы. Странно.

Медленно и осторожно Нина двинулась по центральной улице. Дин, который куда-то убежал, теперь вернулся к ней и трусил рядом, не проявляя беспокойства. Через некоторое время они подошли к перекрёстку, который, как нож разрезал город на неравнозначные части. Если до перекрёстка вдоль улицы тянулись именно дома, то за перекрёстком высились особняки и маленькие замки.

Ещё через полчаса неспешного хода Нина оказалась на главной площади города. Площадь была большой, даже огромной, а на противоположенной стороне возвышался необыкновенной красоты замок: лёгкий, воздушный, стремящийся ввысь. Бело-кремовый песчаник поблёскивал вкраплениями кварца. Ажурные балкончики, балюстрады и переходы, высокие стрельчатые окна в обрамлении каменных кружев украшали фасад здания.

Нина присела на бортик фонтана, продолжая восторженно рассматривать архитектурное чудо. Вокруг было тихо. Очень тихо. Ей стало жаль, что здесь больше не слышатся голоса людей, скрип повозок и звуки животных. Мёртвый город.

Нина провела рукой по бортику фонтана, стряхивая накопившийся песок, и её внимание привлекли знаки, блеснувшие золотом. Быстро расчистив остальное пространство, она увидела, что надпись шла по всему бортику. Вначале Нине показалось, что прочесть символы невозможно, но она продолжала машинально очищать надпись, и в какой-то момент та стала понятна. Как будто в голове нажали кнопку, и Нина стала понимать незнакомый язык. Надпись гласила: «И настанет время перемен, и придут многие беды, и перестанут люди понимать друг друга. Тогда придёт душа иного мира и своей кровью примирит всех».

«Ничего себе! – подумала Нина. – Целое пророчество. Для кого только? Ведь здесь никого не осталось. Никто не пришёл, не спас и не примирил их своей кровью».

Вздыхнув, она встала и, свистнув Дина, направилась к замку. Её не волновали сейчас древние пророчества, но зато здорово волновал вопрос ночлега. В городе Нина решила задер-

жаться. Торопиться ей было некуда. Никто и нигде не ждал. Мир этот она совсем не знала. Так лучше познакомиться с ним, хотя бы по книгам, а потом и выбирать, куда идти. Библиотека в замке наверняка должна быть немаленькая. «Вот и займусь учёбой, чем просто идти неизвестно куда и попадать неизвестно к кому. Всяко полезней», – с этими мыслями Нина окончательно подписала себе план освоения нового мира. Что она попала в другой мир, уже никаких сомнений не вызывало. Сомнения вызывал другой вопрос: примет ли её этот мир?

ГЛАВА 2

– Чёрт! Ну ничего себе! Откуда? Кто это?! Дин! Иди сюда!

Нина лихорадочно суетилась, не замечая, как покатились в сторону оба котелка, не чувствуя, что сама подобралась вся как зверь, почуявший опасность, как осторожны и сдержанны стали шаги, как изменилось дыхание. «Опасность!» – орало сознание. «Только посмотрим», – настаивало любопытство.

Причина же этого состояния находилась от Нины в нескольких шагах и лежала ничком, уткнувшись лицом во влажный берег. Ещё вчера вечером здесь, в месте, где они обычно брали воду, никого не было. От замка до речки полтора квартала. Они с Дином хорошо изучили этот маршрут.

Сегодня утром Нина увидела ЭТО. «Здорово же я отвыкла от людей, что боюсь даже подойти и посмотреть на него. Может, ему нужна помощь?» – с тревогой думала она, не решаясь пока действовать.

Паническое волнение настолько охватило Нину, что она застыла, не зная, как поступить. Два месяца! Два месяца она не видела людей, не слышала голосов. Разговаривала сама с собой или с Дином. И вот – первый встреченный ими человек... и без сознания.

Нина осторожно приблизилась к незнакомцу и, наклонившись, тронула его рукой. Реакции никакой. Теперь она испугалась не того, что здесь внезапно каким-то образом оказался человек, а того, что он может быть мёртв. Нина с опаской протянула руку к сонной артерии незнакомца. Не сразу, но всё же почувствовала слабый пульс.

«Слава богу!» – выдохнула она и осторожно перевернула мужчину на спину. Нина даже и не думала, что это простое действие потребует от неё столько усилий. Заодно попыталась оттащить незнакомца от ручья, но эта задача оказалась для Нины непосильной. Она решила подождать Дина и вместе с ним как-нибудь дотащить мужчину до их жилья, а пока жадно рассматривала незнакомца, пытаясь составить о нём хоть какое-то мнение. Молод, но не юноша. По земным меркам примерно тридцать – тридцать пять лет. Высокий, широкоплечий, с развитой рельефной мускулатурой, что наглядно подчёркивала мокрая рубашка.

Одежда показалась Нине необычной: замшевые, узкие, чёрные брюки были заправлены в невысокие сапоги. Тонкая, синего цвета рубашка с длинными рукавами, наполовину вылезла из брюк. Часть пуговиц расстегнулась, обнажая мощную грудь. Нина перевела взгляд на лицо незнакомца: не сказать, что красив, но точно привлекателен. Волосы тёмные. Лицо вытянутое, бледное. Высокий лоб. Густые, длинные брови. Нос прямой с небольшой горбинкой. Рот крупный, но губы жёсткие, сжаты в твёрдую линию. В целом, суровый облик, несмотря на бессознательное состояние.

Нина оглянулась на пса, который давно крутился рядом, усиленно работая хвостом и подсовывая голову под её руки.

– Ну что, Дин? Неси моё одеяло и верёвку, попробуем его тянуть. Тяжеловат, конечно, но не бросать же здесь.

Одеяло было тонким, сотканным на ручном станке. Нина нашла его в хозяйственной части дворца, выстирала в реке и теперь использовала в качестве пледа. Одеяло оказалось очень прочным. «Надеюсь, выдержит этот груз», – рассудила она.

Дин понятно гавкнул и умчался за требуемым. Нина только покачала головой: это в первое время она удивлялась его понятливости и разумности, а сейчас, спустя два с лишним месяца, привыкла и на самом деле рассматривала пса, как младшего товарища, всё понимавшего, только не говорившего.

Пёс вернулся с волочившимися по земле одеялом и верёвкой в зубах, но кого это волновало. Нина подошла к мужчине и задумалась, как его лучше транспортировать, но, кроме как тащить волоком, она ничего не придумала. Незнакомец оказался слишком тяжёлым.

Расстелив одеяло, она с трудом перекатила на него тело. Затем ножом проделала дыры в ткани возле ног и плеч мужчины. Продёрнув в получившиеся отверстия верёвки, Нина привязала одеяло к мужчине, чтобы он не сполз во время транспортировки. Ещё один кусок верёвки она привязала к углам одеяла. Получилась ручка, за которую можно было тянуть груз.

Нина взяла верёвку в руки и попыталась сдвинуть тело мужчины с места. Не тут-то было! Рядом схватился за верёвку Дин. Груз сдвинулся, но ненадолго. «Вот же, чёрт! Что бы ещё придумать? А если пропустить верёвку под плечи и сделать что-то вроде сбруи?» – но Нина сразу же подумала, что тогда верёвка может повредить незнакомцу руки и плечи.

– Ладно, – сказала она вопросительно смотрящему Дину, – потащим потихоньку за одеяло.

Они продолжили волочить немаленькое тело в сторону замка. Где-то за два часа друзья справились, хотя здесь ходу было от силы десять минут, и дотащили мужчину до комнаты на первом этаже.

Хотя с появлением незнакомца добавилось проблем, Нина была рада. Целый день она находилась в приподнятом, возбуждённом состоянии, ожидая, когда мужчина придёт в себя. Нина, как смогла, осмотрела его и кроме нескольких старых и новых ушибов никаких повреждений не обнаружила. Тем более было непонятно такое длительное нахождение мужчины без сознания. Незнакомец ни на что не реагировал: ни на свет, ни на звук, ни на прикосновения.

Постепенно её ажиотаж стих. Нина спокойно проходила мимо кровати, на которой устроила бессознательного мужчину. Она задумалась о благоустройстве: или себя, или мужчину надо было отделить от общего пространства.

Когда они с Дином в первый день обследовали замок-дворец, Нина выбрала для их проживания первый этаж. Кажется, это были покои бывших хозяев дворца или их приближённых, состоявшие из нескольких комнат. Нине и псу столько не было нужно. Она ограничилась одной спальней, в которую можно было попасть только из прилегающей гостиной. Ни в одной из этих комнат она не видела ширм или перегородок. «Но руки-то у меня есть!» – подумала Нина и решила отгородить обе кровати от общего пространства с помощью оконных портьер, которые позаимствовала в других комнатах. Небольшие альковы из плотного полотна будут создавать личное пространство и ограждать от посторонних взглядов. «Посторонних, – повторила она про себя и хмыкнула. – Надо же?! Уже посторонние появились».

Если с тканью у Нины проблем не возникло, то с креплением – очень даже. Потолки оказались не менее пяти метров высотой. Пришлось отложить это дело и отправиться на поиски гвоздей, молотков и лестниц. Не сразу, но в хозяйственном крыле за столовой и кладовками Нина нашла местную мастерскую. Понятно же, что любой дом иногда нуждается в небольших ремонтных работах. И дворец тоже. Так что она нашла и молоток, и гвозди, и лестницу. Почему бы им здесь не быть? Ведь при таких потолках и огромном количестве комнат все эти инструменты были просто необходимы.

Собрав всё нужное, Нина двинулась обратно, но дойдя до главного холла, решила выпустить Дина на охоту. Может, принесёт какую-нибудь дичь. Немного рыбы ещё оставалось, но если мужчина скоро очнётся, то хотелось бы покормить его мясом. Говорят, мужчины от него добреют. Сама Нина утверждать этого не бралась, так как с мужчиной под одной крышей ещё не жила и бытовые привычки сильного пола для неё оставались тёмным лесом. Да и вообще, их теперь трое, и о питании надо думать всерьёз.

Выпустив пса, Нина дотащилась до комнаты и, сбросив инструменты в кучу, начала осматривать место будущих действий. Особо сильно она не заморачивалась: альков решила

сделать у своей кровати, потому что мужчина, когда очнётся, явно перейдёт в другую комнату. Если сам не догадался бы, то Нина и подсказать могла. За ней бы не заржавело.

Обустройство спального места особых усилий от неё не потребовало: вколотить несколько гвоздей, пусть и в потолок, – невелика сложность. Поскольку шторы представляли собой цельное полотно, Нина не стала мудрить, а сложила их гармошкой и проделала насквозь дыру в верхней части, через которую продёрнула шнур, и закрепила его на вбитых гвоздях, предварительно распределив ткань по всей длине. Люверсов, конечно, не нашлось, но задира́ть голову и смотреть на дырки в портьерах никто не станет.

Донельзя довольная собой и результатом, Нина подошла к незнакомцу, чтобы проверить его состояние. Оно было прежним: бледное лицо, закрытые глаза и тихое дыхание. Потоптавшись немного возле бессознательного мужчины и поняв, что делать здесь нечего, Нина вернулась к занятиям: к поискам магии у себя и во дворце.

В дворцовой библиотеке обнаружилось, что Нина вполне понимала местную письменность. Если в случае с пророчеством это можно было назвать чудом, то библиотека подтвердила: да, чудо, что она поняла надпись на фонтане, но чудо пролонгированное, так как действовало на все тексты этого мира. Значит, это чудо – магия. Ещё больше Нина убедилась в этом, когда в одной из книг обнаружила инструкцию для детей по управлению магией. После этой инструкции она окончательно признала, что попала в магический мир.

С одной стороны, Нину шокировало это понимание. Она долго не могла поверить и осознать. С другой стороны, обрадовало и внушило надежду: вдруг эта самая магия была и у неё?

С того дня прошло больше недели, и Нина ежедневно практиковала те упражнения, которые были приведены в книге. Результатов пока не было: либо она не имела магии, либо не могла эту магию из себя доставать.

Попутно Нина начала изучать библиотеку и обнаружила, что книги стояли по вполне понятному принципу – тематическому. Но разделы оказались не подписаны и разделительных вкладышей на полках не обнаружилось. Так Нина нашла себе занятие на ближайшее время: убирала библиотеку и знакомилась с фондом. Каждую книгу Нина, естественно, не смогла бы просмотреть, но вполне могла подписать темы книг на каждой полке. Дело двигалось, конечно, небыстро, но ей некуда было торопиться. Заодно, может, Нина ещё что-нибудь полезное по магии для себя отыскала бы.

Теперь она постоянно находилась в библиотеке, постепенно выполняя то, что наметила. Интересно, что Дин сюда заходить не любил. Если она была нужна псу, тот подходил к открытой двери и тихонько гавкал, вопросительно подняв ухо, и Нина выходила к нему. В чём причина такого настороженного отношения к библиотеке, она пока не поняла.

По ходу уборки Нина обнаружила два тайника: один находился в стене за стеллажом, а другой – под видом книги. Оба легко открылись, но не содержали ничего интересного, по её мнению. Это оказались какие-то старые документы.

Так прошла ещё неделя. Они с Дином усердно рыбачили, пёс ещё и охотился. Нина сделала некоторый запас продуктов, но без холодильника или копчения это дело оставалось бессмысленным. Освоенной оставалась пока только часть первого этажа: библиотека, кухня, кладовые и личные комнаты. Кстати, о кладовых: там обнаружился приличный запас продуктов. Мясо, рыбу, творог и сыры Нина трогать точно не собиралась несмотря на их привлекательный внешний вид, а мука, крупы и приправы подверглись тщательному анализу. Вплоть до того, что они с Дином брали на язык по щепотке продукта и оценивали его.

По их представлениям для готовки годилось всё, но специи Нина всё же отложила до лучших времён, так как ни одна из них не была ей знакома по запаху. Мало ли какое у местных приправ действие. Нину не покидала надежда, что она всё могла узнать из книг. Разберётся, как работает магия и тогда сможет заготавливать впрок. Читала же она в земных книгах и о стазисе, и о холоде, так что разберётся.

Эйфория от появления незнакомца за это время сошла на нет. Он по-прежнему находился в коме, а Нина по-прежнему только наблюдала за мужчиной, подкармливала его бульонами и поила водой. Делать это было довольно трудно: приходилось приподнимать его за плечи и поить из мелкой чашки, небольшими глотками вливая содержимое в рот.

Нина сомневалась, что незнакомец мог выздороветь без чьей-либо помощи, а откуда здесь ждать помощи? Вот то-то и оно.

Так они и жили, пока в один из дней не случилось это – к Нине пришла магия. Произошло это на речке. Она хотела наловить некрупной рыбёшки и завялить её – всё хоть какой-то запас продуктов. Сама-то Нина ни разу заготовкой рыбы не занималась, но видела мельком, читала, соображала. Пробовать-то ей никто не мешал: раз не получится, два не получится, а на третий, глядишь, и справится.

Так вот, Дин рыбачил у берега на мелководе, подстерегая крупную рыбину. Этот хитрец вообще мелких не трогал. Нина так понимала, они у него меж клыков проскакивали. Она сидела на торчавшем из воды камне посередине ручья.

Сидела Нина на камне с самодельной удочкой (леску сделала из расплетённой верёвки, а крючок – из брелочного кольца, перерубив его пополам) и почувствовала, как кто-то попробовал наживку. Нина подождала, когда нить начала натягиваться и ходить из стороны в сторону, и медленно стала выбирать её. На противоположном конце нити усилилось сопротивление. Нина тоже поднажала, подтаскивая добычу ближе. Вот уже мелькнула спина крупной рыбы, и раздался шумный плеск хвостом.

«Чёрт! Не вытяну, однако!» – с сожалением подумала она.

В подтверждение этой мысли рыбина резко рванула в сторону. Нина взмахнула руками и оказалась в воде с головой. Благо речка была неглубока, и она быстро смогла встать на ноги. Но прежде рыбине удалось протащить девушку несколько шагов. Нина разозлилась. Рыбина, наверное, тоже. Сорваться не удалось, и она металась вокруг рыбачки, поднимая волны и брызги.

Нина разозлилась и шарахнула по рыбине молнией. Получилось! Шарахнула на самом деле! Рыба всплыла кверху брюхом.

Нина выбралась на берег и подтянула добычу. Ошарашенно переводила взгляд с рыбы на собственные руки: неужели это она сделала?!

– Дин! Ты видел?! Я её прибила!

Дин одобрительно гавкнул, – мол, молодец, хозяйка! Рыбу девушка почистила здесь же, на берегу. Они с трудом дотащили улов до дворца. А там...

На террасе дворца, которая выходила на площадь и отделялась от неё широкой полосой газона и кустарников, стоял высокий мужчина и внимательно наблюдал за ними. Нина не сразу его заметила, так как тащить тяжёлую рыбину было неудобно. Она согнулась, волосы частично выпали из короткой косы и закрывали глаза. Время от времени Нина стирала рукавом пот, и ей было не до разглядываний. Зато Дин наверняка заметил незнакомца сразу, но почему-то промолчал. Мужчина тоже молча дожидался их приближения. Поэтому Нина увидела его, только когда в очередной раз удобней перехватывала рыбину.

Она снова откинула выпавшую прядь и увидела перед собой незнакомца. Вначале девушка замерла, потом дико обрадовалась – очнулся! Нина чуть было не кинулась к нему в объятия, но холодный, сдержанный тон и вопрос разом остудили поток радости.

– Почему тебе не помогают взрослые, тена¹? Почему в замке никого нет? Ты живёшь одна?

¹ Тен, тена – обращение к простолюдинам

Нина закрылась. Решила тоже держаться с незнакомцем холодно и отчуждённо. Не любила она навязываться.

– Мы здесь одни. – Нина опустила обращение, так как не знала, как это правильно сделать. – Я и собака. Мы нашли вас две недели назад в реке. Вы были без сознания.

Мужчина недоверчиво посмотрел на неё:

– Кто же перенёс меня сюда, девочка?

– Мы с Дином. – Нина махнула рукой в сторону пса.

Тот склонил голову и тихонько гавкнул. «Ну надо же! Он ему ещё и почтение оказывает!» – вдруг обиделась Нина на всё сразу: и на холодное знакомство, и на пренебрежительный тон, и на неожиданное почтение Дина к незнакомцу. Поэтому, не собираясь больше разговаривать, она обошла мужчину и направилась в кухню. Рыба, между прочим, тяжёлая и держать её неудобно. Мужчина молча последовал за ними. «Да, неразговорчивый и неприветливый тип нам попался», – подумала Нина.

На кухне она приступила к готовке, а незнакомец сел к столу, продолжая наблюдать за ней. Она же в это время подумала, что раз человек очнулся и даже ходит, то и питаться ему надо более основательно. Нина решила, что рыбный бульон на первое и отварная рыба на второе, лепёшка вместо хлеба и чай с листьями жёлто-ягодного кустарника вполне подойдут.

Так же молча незнакомец наблюдал за тем, как она готовит, как выставляет на стол посуду (чего-чего, а посуды здесь было навалом). Ни слова не сказал, когда Нина выставила на стол бульон. Только встал и, подойдя к шкафу, как будто был здесь сто раз, достал какую-то специю и добавил щепотку в тарелку. Только когда он доел бульон, Нина всё-таки не выдержала и спросила:

– Как вас зовут? И как к вам обращаться?

Мужчина удивлённо взглянул на неё и ответил:

– Тор² Лэридей Грамон. Разве ты не видишь, девочка? – Он опустил взгляд на свой перстень.

«Разве ты не видишь, девочка! – передразнила она про себя. – Как будто я должна разбираться в ваших перстнях и гербах?!» – но вслух ничего не сказала. Только покачала головой.

Перед Ниной встал вопрос: а если он сейчас спросит, кто она и откуда? Сознаться? Или притвориться, что потеряла память, как это делают многие попаданки из земных книжек? Честно говоря, Нина думала над этим вопросом, как только поняла, что попала в другой мир, и сейчас эти мысли снова пронесли в голове. «Всё-таки буду изображать потерю памяти, – решила она. – Ничего не помню, ничего не знаю. Там видно будет, может, и сознаюсь». Нина как в воду глядела.

– А ты, дитя, как здесь оказалась?

– Не помню, тор Грамон, – ответила она. – Кажется, я всегда здесь была, и со мной был пёс.

Мужчина, который в это время переключал на тарелку ещё один кусок рыбы, замер и с сомнением посмотрел на Дина. Пёс аккуратно доедал рыбу из чашки и поглядывал на них умными глазами.

– Не знаю, – задумчиво протянул мужчина, – ларсы обычно не выходят к людям. Даже представить не могу, как вы с ним встретились и, тем более, как он позволил считать себя простым псом. У Нины глаза округлились, и вопрос слетел с языка, прежде чем она успела закрыть рот:

– А он не простой пёс?

– А ты ничего не знаешь о ларсах? – в свою очередь, удивился тор. – Странно, – протянул он и продолжил: – Ларс – полуразумное животное, обладающее зачатками ментальной магии.

² Тор, тора – обращение к аристократам

Если он взят щенком, то привязывается к хозяину и может разговаривать с ним мысленно, образами. Ларсы живут парами вдали от людей. В стаи не сбиваются. Очень дорого стоят. Из них получают отличные охранники, потому что они видят намерения людей, независимо от того, скрыты они магией или нет, и в случае опасности и угрозы передают хозяину картинку.

Нина укоризненно воззрилась на Дина. «Ничего себе! Какой у меня товарищ! А я ни сном, ни духом. И ведь вёл себя, паразит, как обычный пёс. Или я не замечала?» Дин на её посыл виновато скосил глазки, будто говоря: «ну ты же всё равно меня любишь и без этих знаний». Нина вздохнула и отвернулась от него. Конечно, любит. Простой он там или непростой. Неважно. Он её друг.

Тор Грамон между тем внимательно посмотрел на Нину и повторил вопрос:

– Так, откуда ты, дитя? И как тебя зовут?

– Откуда – не знаю, тор. Зовут меня Нина, и я не маленькая девочка. Мне двадцать три года!

– О-о! Бедное дитя! В таком возрасте остаться одной...

В голосе мужчины даже прорезалось сочувствие. У Нины в мыслях сразу же возник вопрос: «Сколько ему лет, если я для него дитя? На вид лет тридцать, не больше».

Пользуясь тем, что тор Грамон немного смягчил тон, Нина решила задать вопрос о том, что её интересовало:

– Скажите, тор, а что это за город? И почему здесь никого нет?

– Почему здесь никого нет, а ты есть, я и сам бы хотел знать, – ответил мужчина. – А город... Город – это легендарная Садха, девочка. Когда-то красивейший и многолюдный город. Столица королевства Греннидор. А ты, Нинимэль, разве не изучала всё это?

– Кто? Нинимэль? – Так её имя ещё не коверкали.

– Да. А разве не так звучит твоё полное имя?

Она сдулась. Сама же не хотела сознаваться. Если бы сейчас начала настаивать на Нине, то это вызвало бы подозрения. Ладно! Нинимэль так Нинимэль, какая разница. Нина ответила:

– Не помню, тор Грамон. Наверное, так. И я вообще ничего не помню. Может, и изучала, а может, и нет.

Лэридей ещё раз внимательно взглянул на неё.

– Странная потеря памяти. На тебе не видно магического воздействия, и нет блоков на сознании. Вначале я подумал, что ты простолюдинка. Но теперь вижу, что ошибся. Во-первых, у тебя есть магия и довольно мощная. Её не бывает у простолюдинов. Во-вторых, внешний вид и поведение выдают в тебе человека, привыкшего к свободе, а не к подчинению. В-третьих, странная одежда на тебе. Она не похожа на ту, что носят наши женщины. Ты не местная. Что ж, мне стало интересно, из какой ты семьи и как сюда попала.

С этого дня начался новый этап жизни небольшой компании. Как-то незаметно тор Грамон взял на себя руководство делами. Первое, что он сделал – это переехал в соседнюю комнату. Она находилась напротив спальни, которую выбрала Нина, и соединялась с гостиной ещё одной дверью. «Прямо супружеские покои», – со смешком подумала Нина. В своей спальне тор наводил порядок сам, и Нина там даже ни разу не побывала, – настолько чувствовалось желание мужчины оградить личное пространство. К Нине в спальню тор Грамон тоже больше не заходил. Встречались они как соседи на нейтральной территории в гостиной. Дин остался в комнате Нины, и она расценивала это как хороший знак. После рассказа тора о ларсах Нина боялась, что Дин может оставить её.

Затем Лэридей помог разобраться с кухней. Оказывается, здесь тоже была магическая защита, но Нина её не заметила, да если бы и заметила, то всё равно не знала, как всем пользоваться. Кладовые были под стагисом, и все продукты сохранились. Тор объяснил, что маг,

который накладывал стазис на дворец, был очень сильным, и чары могли держаться ещё долго, но Нина своим появлением начала их развеивать там, где что-то делала, а продуктами вполне можно пользоваться. Тор настроил заклинание стазиса, и она теперь могла сама пользоваться нужными продуктами. При этом Лэридей удивлялся тому, что аура Нины очень схожа с аурой прежних хозяев дворца.

Тор Грамон тоже был в Садхе впервые, слышал о городе из легенд. Ему было интересно осмотреть древний город. Повезло, что тор был опытным магом, и это помогало в изучении окрестностей. Заодно они с Ниной постепенно узнавали друг друга. Первоначальная настороженность и предубеждение сменялись взаимным интересом и симпатией.

У Нины накопилось много вопросов и по истории этого мира, и по магии, но больше всего её интересовало, кто такой сам тор Грамон. Что он попал в город при помощи магии, она понимала, но хотелось бы узнать подробности. Однако сам Лэридей на эту тему не разговаривал, а спрашивать напрямую Нина не рисковала, боясь нарушить зарождающееся доверие.

Она продолжала обрабатывать бытовые и целительские заклинания, но теперь под руководством тора Грамона. Он считал, что их надо освоить в первую очередь. Вот Нина и убирала комнаты дворца в качестве практики. В одной из комнат второго этажа обнаружился портрет молодой женщины. Тор, как только увидел его, остановился и долго внимательно рассматривал, как будто хотел раскрыть тайну. Потом вздохнул и ушёл, оставив Нину продолжать уборку и мучиться любопытством.

Она честно убрала пыль, сдерживая интерес, чтобы не подбежать к портрету немедленно. Только после того, как спрессованный шарик пыли улёгся у её ног, Нина дала волю любопытству и подошла к портрету.

Если издалека казалось, что на холсте изображена молодая женщина, то вблизи оказалось, что не так уж она и молода. Не столько красива, сколько привлекательна. Не миленькая простушка, но умная дама. Видно, что привыкла повелевать. Взгляд женщины был направлен на маленькую девочку, которую она держала на руках. В этом взгляде отражались гордость и нежность. Незнакомая женщина и девочка были черноволосы и черноглазы, одеты в одинаковые светло-зелёные лёгкие платья. Под портретом обнаружилась и надпись: «тора Иссамиэль Баргон с дочерью».

Нина, как и тор Грамон, надолго застыла перед портретом. Что-то в нём напрягало, но что, она так и не смогла понять. Поэтому, мотнув головой, чтобы отогнать ненужные мысли, Нина подхватила пылевой шар и спустилась, чтобы показывать тору работу. Учителем он оказался строгим и требовательным.

Занятия становились всё более сложными. Тор Грамон, казалось, хотел научить её всему и сразу. Прошёл всего месяц, а Нина умела уже довольно много: бытовые заклинания выходили у неё почти автоматически, целительские вызывали восторг и эйфорию. Ведь на Земле Нина училась в медицинском вузе и теперь поражалась возможностям целительской магии.

Шло время, и всё чаще она замечала задумчивый взгляд тора, направленный вдаль, и всё чаще ловила себя на мысли, что тор готовится покинуть город. Возникал вопрос: как он поступит с Ниной? Но пока тор Грамон молчал, она тоже не затрагивала тему возвращения к людям.

Однажды вечером они сидели на террасе дворца, и сам собой возник интересный разговор.

– Тор Грамон, расскажите об этом городе, что знаете, – попросила Нина, наблюдая, как Дин бегаёт вокруг фонтана, нарезаая то большие, то маленькие круги.

– Что тебе рассказать, девочка? Если только легенду о Садхе. Странно, что ты не знаешь её.

– Давно-давно, на заре времён жили в Греннидоре юноша Марион и девушка Садха. Они дружили с детства, а потом и полюбили друг друга. Но девушку Садхулюбил ещё один

юноша – Рагнар. Он выкрал её и увёз в королевство Банфедор. Оба юноши были наследниками правителей. Марион собрал войска и пошёл выручать любимую. Они встретились с войсками Рагнара на речке Звонкой, которая служила границей двух королевств. Это та самая речка, из которой ты каждый день берёшь воду, Нинимэль. Битва была долгой и кровопролитной. Воды Звонкой стали красны от крови, но победа не давалась ни одной из сторон. Тогда Садха обратилась к богам. Она не хотела войны и любила Мариона. Но просьба, наверное, была слишком истовой, и в одну ночь войска Рагнара исчезли, как будто их никогда и не было, а на том месте вырос могучий лес. Садха и Марион остались жить на берегу Звонкой и основали новый город – Садху, который быстро вырос и стал красивейшим городом королевства. Их потомки перенесли в Садху столицу Греннидора. И всё было бы хорошо, но потомки Рагнара не забыли о поражении и постоянно нападали на соседей. Веками длилась вражда. Последняя королева Греннидора (ты видела её портрет наверху) покинула Садху вместе со всеми жителями, не желая продолжения войны, и зачаровала пути к нему. С тех пор прошло много времени. Никто не знал, что случилось с королевой дальше, а жители Садхи обнаружили в южных землях, где теперь стоит новая столица Греннидора – город Дарсен.

Тор Грамон замолчал. Молчала и Нина, удивлённая легендой, но затем встрепенулась и спросила:

– А на самом деле что произошло?

– На самом деле, девочка, два королевства не поделили рудники с антимагическим минералом – селитом. Войны идут уже несколько столетий, так как месторождение это одно во всём мире. Расположено оно на границе королевств, за древним лесом, который окружает сейчас город.

Вечерние сумерки опустились на Садху, а Нина и Лэридей продолжали молча сидеть на террасе, думая каждый о своём. Нина, например, об этом суровом на вид, но порядочном и благородном мужчине, который незаметно завоевал её сердце и не понимал этого. Или понимал, но не хотел придавать этому значения. О чём думал сам мужчина, она не представляла. «Но уж точно не обо мне с таким-то отстранённо-далёким видом», – вздохнула Нина.

Тор Грамон, а точнее, принц Греннидора – Лэридей Грамон думал как раз об этой странной девочке-девушке, которая непонятно как оказалась в городе, скрытом под магическим куполом. Причём сама девчонка даже не замечала магии, походя снимала любые заклинания во дворце и городе и не знала своего потенциала. И ещё у него с трудом получалось не видеть в ней женщину. Привлекательную, юную, живую, любознательную. Какую-то очень близкую... С чего бы?

ГЛАВА 3

Этот молчаливый вечер на террасе не то, чтобы сдружил их, но точно сблизил. Тор Грамон стал относиться к Нине мягче, разговаривал приветливей, но по-прежнему мало. Всё его время занимали исследования библиотеки и города. Делать это Лэридей предпочитал один и Нину с собой брал редко.

Но в этот раз она, подгоняемая любопытством, решила уйти в город на целый день и спросила наставника, пойдёт ли он с ней. С того времени, как тор начал заниматься с Ниной магией, она чаще называла его наставником, чем тором Грамоном. Пойти с ней наставник согласился, даже с удовольствием.

Сложив в корзинку куски отваренной рыбы, запечённую тушку какой-то птички, принесённой Дином, и две фляжки воды, Нина водрузила груз на пса. Для этого она специально раздобыла седло и крепила его, как сбрую. Кстати, Дин нисколько не возражал. Всё! Можно было отправляться.

Первым делом она хотела обсудить с тором пророчество. Нина не знала, видел ли его Лэридей во время походов в город, но у неё ещё не было повода поговорить об этом. Нина хотела знать, имеет ли пророчество смысл сейчас. Затем она хотела осмотреть храм, шпиль которого виднелся вдали, и куда они с Дином ещё не доходили. Ещё тор говорил, что здесь когда-то была академия, и Нина очень хотела посмотреть на неё.

– Посмотрите, тор Грамон, здесь на бортике есть надпись. Я её увидела в первый же день в городе. Это пророчество? Или просто фраза из истории? И если пророчество, то оно действует или уже нет?

Тор подошёл к бортику и так же, как Нина когда-то, смахнул песчинки с золотых букв.

– Надо же?! А я и не видел этой надписи! – заметил он, совершая какие-то пассы и обходя фонтан по кругу. Затем посмотрел на Нину и сказал: – Я всё больше удивляюсь тебе, Нинимэль. Эту надпись мог увидеть и прочесть только сильный маг. Пришлось добавить силы в заклинание, хотя теперь это мне нетрудно, так как сила за этот месяц практически восстановилась. Но я опытный взрослый маг, а вот ты... Говоришь, просто подошла, расчистила и прочитала?

– Ну да. Я тогда и про магию-то ничего не знала и уж тем более не думала, что она у меня есть. Ещё удивилась, что сначала буквы были совершенно непонятны, а потом стали понятны.

– А ну-ка, иди сюда! – скомандовал вдруг тор и протянул руку.

Нина настороженно подошла ближе. Как бы она ни доверяла наставнику и как бы ей ни нравился этот мужчина, но его неожиданные действия напрягали.

– Не бойся! Я только проверю одну мысль. Если я прав, то фонтан сейчас заработает.

Нина с сомнением посмотрела на тора, но руку подала и шагнула вслед за ним в чашу фонтана. Тор поднял её руку и крепко прижал к главному отверстию фонтана.

– Скажи «клавер», девочка. (*«клавер» – код, ключ).

– Клавер, – послушно повторила Нина, и под пальцами заплясали голубые огоньки.

Рука дрогнула, но мужчина крепче прижал её ладонь, одновременно поглаживая большим пальцем запястье и успокаивая.

– Подожди, сейчас...

В это время тугая струя воды оттолкнула их руки, устремляясь вверх и обдавая брызгами.

– Ничего себе! – невольно вырвалось у Нины.

Смеясь, они выскочили из фонтана, и тор Грамон с улыбкой сказал:

– Что и требовалось доказать! Теперь я представляю, из какой ты семьи. Непонятно только, как попала сюда и почему тебя не ищут. Ну ничего! Ты со мной, и мы отсюда выберемся. Иди, я тебя высушу. – Тор направил на Нину волну тёплого сухого воздуха. – Что касается пророчества... Я ведь тоже впервые его вижу, как и ты. До попадания сюда считал, что

всё, связанное с Садхой, – легенда, но теперь думаю, что этот город нас ещё удивит. Пророчество на то и пророчество, что должно быть исполнено. Сама понимаешь: предсказания в магическом мире рано или поздно всегда сбываются. Я передам текст пророчества специалистам, а они разберутся, когда и кого оно коснётся. Уже сейчас с уверенностью могу сказать, что и Греннидор, и враждебная нам Веруна заинтересованы в мире, но их слишком многое разделяет. Если пророчество открылось людям, значит, пришло его время. В магии не бывает ничего случайного, девочка.

– А вы расскажите о моей семье, тор Грамон? Я ничего не помню.

Ещё бы она помнила здешнюю семью, когда сама вовсе не отсюда. Если тор принимал Нину за местную, то ещё неизвестно, как примут её «родственники». С одной стороны, она боялась выбираться к людям: ясно же, что этот мир другой и соответствовать ему будет трудно. С другой стороны, Нине стало понятно, что самостоятельно вернуться на Землю она не сможет. Значит, придётся как-то временно осваиваться в этом мире, и мнимые родственники могли в этом помочь. Поэтому Нина спросила про них, но тор Грамон на вопрос ответил отрицательно:

– Смысла нет, девочка. Вернёмся, познакомишься заново, – улыбнулся он.

«Смешно ему, – забухтела про себя Нина, – а мне – нет». По поводу Лэридея она давно велела себе не питать никаких иллюзий, но сама же постоянно об этом забывала. Любой самый маленький знак внимания и расположения с его стороны вызывал у Нины неконтролируемый бег мурашек. По поведению становилось понятно, что тор Грамон – далеко не простой житель этого королевства, и что у него был кто-то близкий, о ком он постоянно думал.

Включение фонтана окончательно примирило Нину с мыслью, что местная магия считала её своей. Так было во дворце, так происходило и в городе. Конечно, если подключить фантазию, то причин и объяснений можно было найти много, но она не собиралась этого делать, понимая, что таким образом будет всё крепче привязывать себя к миру, а Нина хотела вернуться.

От фонтана они направились к храму. Видя, что Нина не особо впечатлилась действием собственной магии, тор замолчал и до самого храма ничего не говорил. Там произошло то, что изменило все её желания и надежды, и поставило перед новыми фактами.

– Этот алтарь, Нинимэль, предназначен для принесения клятв кровью. Здесь дают клятвы рода, дружбы, служения, брака. Те, кто приносит клятвы, получают знак богини – татуировку, которая будет напоминать о принятом долге и требовать его исполнения. Клятву нельзя обойти. За обман – болезни, неудачи, смерть.

Нина положила ладонь на алтарный камень и погладила, чувствуя его шероховатость и теплоту. «Сколько судеб он связал», – подумала она.

В этот момент камень под рукой Нины повернулся вокруг своей оси и сдвинулся в сторону. Под ним открылось углубление, в котором стояла большая шкатулка. Нина застыла, не зная, что делать.

– Наставник, посмотрите!

– Что у тебя, Нинимэль? – Тор Грамон подошёл он к ней.

– Вот. – Нина показала пальцем на открытое углубление.

Мужчина сделал пасс и только после этого протянул руку к шкатулке, но взять её не смог. Шкатулка покрылась сизым туманом, и рука Лэридея натолкнулась на невидимое препятствие.

– Интересно, – заметил он, – а магии не чувствуется. Попробуй ты, девочка.

Нина осторожно протянула руку к находке. Раз наставник не чувствовал угрозы, значит, всё нормально. Удивительно, но ей ничто не помешало взять шкатулку в руки.

– Открывай! – скомандовал тор.

– Как? – спросила Нина, оглядывая шкатулку и не находя места открывания.

– Попробуй понажимать и подвигать выступающие части. Бывает, что такие секретницы запирают просто на хитроумные механические замки без магии.

Нина согласно кивнула. Сама не раз видела в интернете такие головоломки: нажать здесь, чтобы открылось там, и отодвинуть там, чтобы опустилось здесь. Покрутила шкатулку в руках, нажимая и дёргая в разных точках. Наконец, та поддалась и с тихим шорохом откинула крышку.

Она была забита бумагами, которые Нине ни о чём не говорили, но тор Грамон отнёсся к содержимому шкатулки серьёзно, как только увидел первое имя на одном из листов. Он попросил Нину выложить бумаги на алтарь и осмотреть шкатулку ещё раз на предмет тайников. Лэридей оказался прав: в шкатулке обнаружилось второе дно, и в этом тайнике лежали перстень и браслет.

Проверив их магией, наставник взял в руки оба предмета и внимательно их осмотрел. Затем с интересом взглянул на Нину и произнёс:

– Я не знаю, кто ты, Нинимэль, но тайник открылся тебе, значит, ты имеешь на него право и можешь носить эти вещи. Они, между прочим, принадлежат семье правителей Садхи. Похоже, ты их наследница. Ведь никому другому такие тайники не открываются.

– Может, они просто не выдержали времени и открылись бы от любого прикосновения? – испугалась Нина.

«Как я могу быть наследницей, если я вообще из другого мира?! – паниковала она про себя. – Тор просто не знает про меня. А если узнает, что сделает? Может, пора сознаться, а то вдруг хуже будет? Обвинят ещё в мошенничестве! Выкручивайся потом. А так, честно скажу: я не ваша, и почему ваша магия меня признаёт, не знаю».

Когда они вышли из храма, Нина решила признаться наставнику, что она из другого мира. Она очень не хотела, чтобы её обвиняли в самозванстве и присвоении чужих родовых ценностей.

– Тор Грамон, у меня есть к вам серьёзный разговор, – сказала Нина, глядя мужчине в глаза.

– Срочно? И именно здесь? – спросил он с улыбкой.

– Да, – ответила Нина, не разделяя веселья.

– Хорошо. Присаживайся. – Лэридей показал рукой на длинную каменную скамью у входа в храм.

– Тор Грамон, – начала Нина решительно, – я человек не из вашего мира.

Тор удивлённо поднял бровь, и она продолжила:

– Я не знаю, как сюда попала. Очнулась на лесной поляне. Рядом со мной уже был Дин.

Нина подробно рассказала внимательно слушавшему её наставнику всю историю: как они с Ритой пошли в поход, и как Нина свалилась со скалы, как они с Дином целую неделю ждали спасателей, а потом две недели шли по лесу и нашли этот город. Здесь Нина решила задержаться, чтобы ознакомиться с историей этого мира, потому что поняла уже, что находится совсем не на Земле. Последним аргументом стала появившаяся у неё магия.

Она замолчала, настороженно вглядываясь в лицо наставника и пытаясь понять, какое решение он примет. Но лицо тора Грамона было спокойно и задумчиво, только в глазах застыло лёгкое удивление. Наконец, он заговорил:

– Интересная история. Значит, вы утверждаете, что пришли сюда из технического мира?

Это «вы» вместо привычного «ты» и «девочка» Нину немного напрягло.

– Да, тор, мой мир – Земля – технический мир. У нас нет магии, и прогресс зависит от уровня развития науки и техники.

– Интересно, – повторил тор Грамон. – Тем более интересно, почему на вас реагирует родовая магия одной из древнейших семей. Теперь я тоже сомневаюсь, что вы потерянное дитя рода Бартон. Что ж, Нинимэль, я приму к сведению вашу историю и подумаю, что можно для вас сделать. Но сразу скажу, что переход межмировыми порталами возможен только в столице, и только если существует стационарный портал в ваш мир. Я этого не знаю, так как никогда

на Земле не был. Так что нам всё равно придётся вместе добираться до Дарсена. Что касается Дина... придётся взять его с собой. Как я вижу, пёс привязался к вам. Он ещё молод, но скоро вы почувствуете результаты привязки. Он разговаривает с вами? – спросил вдруг тор.

– Как? – удивилась Нина.

– Образами, картинками, – уточнил он.

– Нет. Так ещё нет, но я его всегда понимала. С самого начала.

– Это редкое качество. Удивительно, что он вас выбрал. Скорее всего, его родители погибли, иначе щенок не остался бы один и не искал бы покровителя. Начнём готовиться к выходу из города. Пора возвращаться к людям. Держите. – Тор протянул ей шкатулку с бумагами. – Перстень и браслет советую надеть. Раз она вам открылась, то всё её содержимое ваше. Магические вещи имеют собственную память. Может быть, вам откроется, почему наша магия подчиняется вам.

Нина не спеша взяла в руки перстень и аккуратно надела его на указательный палец, так как ей показалось, что этот перстень – печать. Таким обычно заверяли документы, а делать это удобнее, если перстень надет на указательный палец. Браслет Нина тоже застегнула легко, как будто украшение всегда было на ней. После этого они вышли на площадь, где ждал Дин. Пёс, радостно виляя хвостом, подбежал к Нине и боднул головой её руку, требуя ласку. Она провела рукой по голове Дина и вдруг чётко мысленно увидела, как он носится по берегу Звонкой и гоняет какого-то зверька.

Нина подняла руку от головы пса, и показ прекратился. Положила снова – показ продолжился.

– Ты рассказываешь, как меня ждал?

Пёс утвердительно гавкнул и ещё сильнее завилял хвостом. «Здорово», – подумала Нина и поспешила сообщить об успехах наставнику. Тор улыбнулся и заметил, что с течением времени не нужно будет касаться Дина, чтобы поговорить с ним. Он сможет транслировать картинки даже на расстоянии.

– На большом расстоянии? – уточнила Нина.

– Зависит от вашей магической силы и крепости связи, – ответил тор Грамон.

Потом они присели на одну из лавочек площади и не спеша перекусили. Время было обеденное, а до дворца доберутся ещё не скоро. Они заканчивали обед, как тор вдруг спросил:

– Нинимэль, а вы разве не хотите остаться здесь? Мне кажется, ваши родственники с радостью примут вас.

– Да какие же у меня здесь родственники?! – не выдержала она. – Это совпадение магии не более чем шутка богов!

– Не скажите, магия никогда не ошибается. Она безлична и нейтральна. И если показывает кровное родство, то это так и есть. Другой вопрос: как вы попали в тот мир, который считаете родным? И почему вернулись именно в Садху? Об этом стоит подумать.

Нина пожалала плечами – думайте. Для себя она твёрдо решила, что будет искать путь домой, сколько бы это ни потребовало усилий и денег. Кстати, о деньгах: надо придумать, чем здесь заниматься, чтобы обеспечивать себе проживание. Не сидеть же на шее у новоявленных родственников. Нина начала со всех сторон обдумывать эту мысль, не обращая внимания на окружающую действительность. А зря.

Изумлённый возглас наставника вывел её из глубокой задумчивости. Нина подняла голову:

– Чёрт возьми! Что это?!

Вокруг оставался всё тот же город, но он изменился, как будто очистился и ожил. Это было видно по пляшущим фонтанам, чистым, светлым улицам, блестящим окнам домов и распускавшимся цветам.

– Что это? – повторила она свой вопрос.

– Не знаю, – медленно ответил тор, – но предполагаю, что это сделали вы.

– Я?! – возмущённо воскликнула Нина. – Я никогда не совершаю необдуманных поступков, которые могут повлечь за собой негативные последствия. Это безответственно!

– Во-первых, именно такой поступок мы с вами совершили, надев браслет и перстень. Что-то из них и привело к изменениям, – заметил тор. – Во-вторых, почему вы считаете, что оживление города – это негативное последствие? Ещё раз повторю, что в мире магии ничего не происходит случайно. Значит, пришла пора.

Нина огляделась вокруг. Город ожил, и она вспомнила, что по легенде, покидая город, королева скрыла его под магическим пологом. Если сейчас из-за её действий полог снят, то как можно оставить город в таком состоянии? Как можно просто уйти из него? И как теперь выкручиваться из этой ситуации?

«Судя по магии, Нина – наследница Бартонов. Ей открываются все тайники, снимаются заклятия, магия Бартонов буквально ластится к ней. Но кто она Иссе?! И кто она нынешним Бартонам? Непонятно. Понятно только, что я уже, кажется, без неё не могу. Хочу, чтобы всегда была рядом, чтобы спрашивала, чтобы говорила, что-то делала, чтобы просто молчала рядом. Иногда и этого достаточно. Но пока рано об этом», – думал меж тем принц, наблюдая за Ниной.

– Смотрите, Нинимэль! Это документ о вашем праве на акции торговой компании «Звезда Велимора». Вам принадлежит пятьдесят процентов. Компания, кстати, крупная и богатая. Имеет отделения не только в нашем королевстве, но и в других странах. Вы богатая наследница, Нинимэль.

Второй день они с тором Грамоном разбирали документы, которые нашли в кабинете, тайниках библиотеки и сокровищнице замка. Благодаря тому, что дворец, как и город, ожил полностью, стали видны многие помещения, скрытые раньше магией. Вот и этот небольшой кабинет был обнаружен на втором этаже недалеко от покоев с портретом последней королевы. Здесь и нашли все документы, которые чётко указывали на Нину, как на наследницу. Правда, без имени.

«Наследником или наследницей признаётся тот, кто снимет полог с дворца и города своей магией. Наследник должен оросить кровью алтарь богини судьбы Станны, и ему откроются все тайны дворца».

Они с тором Грамоном вновь сходили в храм, и он помог Нине правильно провести обряд. Тор вообще в последние дни ходил в приподнятом настроении и как будто забыл, что собирался уходить из города.

На сегодняшний день был запланирован выход за город. Оба хотели посмотреть, что стало с лесом и как изменилась обстановка после снятия полога.

– Держись, девочка! Держись, не бойся! – тор протянул Нине посох с привязанной на конце верёвкой. – Не торопись. Спокойно. Обмотай руку верёвкой и возьми за посох двумя руками. Старайся не шевелиться. Плавно. Молодец!

Шагая по лесу вокруг города, она не заметила старую ловчую яму и почти провалилась в неё, повиснув на старом перекрытии из разросшихся корней. Испугалась, конечно, но не сильно, ведь яма оказалась неглубокой. Но когда Нина случайно глянула вниз, испугалась по-настоящему. Дно ямы было утыкано кольями. Ловушку явно готовили на крупного зверя. Время, может, и стёрло остроту кольев, но испытывать это на себе Нина не хотела. Она крепко ухватилась за посох, когда наставник осторожно подал его. Лэридей, видя, что она готова, перехватил посох удобней и легко вытянул его вверх, как рыбак удочку.

– Спасибо, наставник, – только и смогла сказать Нина, опустившись на землю и пытаясь унять дрожь в теле.

Мужчина не откликнулся, и она обернулась: тор Грамон стоял в нескольких шагах от Нины и смотрел на город. Отсюда был хорошо виден тракт на противоположенном берегу, ведущий к воротам города.

«Тракт? – мысленно удивилась она. – Но ведь ничего не было?»

Да, похоже, мир не спрашивал Нину, оставаться или уходить. Он диктовал свои правила. Она явно оказалась здесь не случайно. Теперь что-то предстоит сделать.

«Девочка на удивление хорошо держится. Я не был на Земле, но был в других технических мирах. Для них магия – это сказка. Она почти приняла её как действительность. Конечно, помог ларс. Они могут снимать психологическое напряжение, выравнивать эмоции, но Нина и сама молодец. Надо ей помочь здесь адаптироваться. Сильная магиня будет, да и наследница богатая. Хотя это она ещё свою семью не знает. Вернёмся в столицу, поручу её Крейдену. Самому-то некогда будет: надо вернуть долги тем, кто меня сюда отправил, выкачав всю магию. Тронги вонючие! (* тронг – мелкая вредная нечисть). Ещё Лорена требует внимания. Ладно, вернусь в столицу – разберусь», – думал Лэридей Грамон.

ГЛАВА 4

«Какая же ты сладкая, девочка, – шёпот слетел с его губ, и он коснулся горошины её соска. Втянул, лаская и посасывая, обминая рукой податливые полукружья грудей. – М-м-м, так бы и проглотил! Что ты делаешь со мной, девочка?! Радость моя нечаянная. Малышка моя...» – Он уже не сдерживал себя, осыпая поцелуями прекрасное упругое тело, чувствуя пальцами молодую бархатистую кожу, ловя взгляд больших карих глаз, в которых сейчас полыхал такой же пожар, как и в его. «Желанная моя... Как долго я тебя ждал...» – Сердце колотилось как бешеное, и горячая волна нежности и желания охватила мужчину.

Лэридей Грамон открыл глаза и обвёл комнату затуманенным взглядом. «Сон, – понял он. – Это был всего лишь сон». Но какой яркий! Нины была в нём так дразняще трепетна и горяча.

Тор Грамон потрянул головой, отгоняя наваждение. «И что это было? Тайные желания? Долгое воздержание? Или... Нет! Не может быть? Как же Лорена? Нет! Выбросить из головы! Не думать в эту сторону! Судьба не могла подкинуть мне такое испытание».

Лэридей уже привык, что оказался исключением в королевской семье и у него не будет пары. В принципе, они не оборотни и могут вступать в брак и иметь детей с обычной женщиной. Тем более, если есть симпатия и физическое влечение. Но дети в таком браке не получают родовой дар и не имеют зверя-хранителя, хотя и без него остаются сильными магами. Если так случится, и его дети не будут иметь хранителя, то эта ветка родового дерева прервётся. Дети не будут иметь прав на престол ни сейчас, ни в будущем. Дей смирился с этим. Ему сто тридцать лет, и он так и не встретил пару. Пара должна совпадать магически по силе, резерву и видам магии, питая и дополняя друг друга. Это редкое явление, но в королевской семье оно встречалось постоянным. До Лэридея. Но из-за него проблем у рода не будет. Есть ещё младший брат. Он уже счастливо женат и воспитывает дочь. Осталось дело за сыном. Дей теперь не наследный принц. По крайней мере, пока не встретит пару, но встретить подходящую женщину в его возрасте нереально. И вот появилась эта девочка. Неопытная, наивная, смешная, но очень серьёзная. Та ли она, кто ему нужен? И отец, и брат говорили, что такие сны – предвестники пары. Но касалось ли это Лэридея? Ещё что-то возможно, или уже поздно? А вдруг всё-таки пара?! Судьба? Неужели отпустить?!

«Боже! Как просыпаться не хочется! Сон такой нежный, романтический, волшебный прямо. Наставник во сне совсем непохож на себя реального. Жаль, что это всего лишь сон».

Нина в эту ночь тоже видела романтический сон. Он был не таким чувственным, как у принца, но тоже показывал подсознанию Нины, что они с Лэридеем пара. Но Нина, выросшая в техническом мире, тем более не понимала таких намёков местного мироздания.

Она встала и подошла к окну. Солнце давно осветило мир, и он переливался разными красками. Хорошо! А какие у них на сегодня планы? Кажется, с утра ждал кабинет и документы. Тор обещал собрать их и объяснить Нине значение каждого. Дальше планировалась подготовка к возвращению в люди. Здесь у неё возникали вопросы и сомнения, но обсудить их нужно с Лэридеем. Эх! Привязалась Нина к нему сильно, а нельзя. Чужой мужчина. Разве Нина сама радовалась бы, если бы кто-то запал на её парня? Вот то-то и оно.

Подошёл Дин и, подставив голову под ладонь, передал, что хочет пойти на реку и в лес. Скучно ему в городе.

– Иди, – разрешила Нина, – только возвращайся!

Дин раскрыл пасть в ухмылке, мол, куда ты теперь от меня денешься и, махнув хвостом, моментально исчез из вида. Вот же... молния.

Нина поспешила на кухню готовить завтрак. Интересно, что дома она готовила редко и без особого желания. Мама не настаивала, а сама Нина не рвалась. С двадцати лет она стала жить самостоятельно: родители купили однокомнатную квартиру, но и там готовить чаще не стала. Обходилась общепитом и полуфабрикатами. Но, как ни странно, готовить основные блюда умела. Здесь у Нины прямо тяга к готовке проснулась, даже когда они с Дином ещё вдвоём были. Когда же тор Грамон очнулся, то вообще – караул. И рецепты сразу вспомнились, и продукты нашлись. Что не нашлось, то Нина заменяла при помощи наставника, конечно. Но тот, честно говоря, оказался не слишком большим специалистом по кухне.

– Нинимэль, чем это так вкусно пахнет сегодня?

– Дин опять птицу какую-то притащил. Я её вчера замариновала, сегодня запекла.

Лэридей не стесняясь переложил на тарелку большой кусок и с удовольствием его попробовал.

– Нинимэль, вы будете замечательной женой и дорогой находкой для мужа: богаты, имеете магию, умеете готовить и вести хозяйство. Это редкость. Наши женщины часто избалованы и заняты только собой.

– А может, женщины не виноваты? И это мужчины не дают им возможность проявить себя? Поверьте, во многих профессиях женщины ни в чём не уступают мужчинам, а часто и превосходят их.

– Хотелось бы мне взглянуть на ваш мир, чтобы лично убедиться в этом, – широко улыбнулся тор Грамон и, поблагодарив за завтрак, вышел из кухни.

Нина осталась убирать со стола и мыть посуду. Вот она – сермяжная правда естественного разделения труда. Но разве это посуда – две чашки?!

Закончив наводить порядок, она направилась в кабинет. Дело серьёзное. Если окажется, что у Нины есть права на какую-то собственность, то вопрос выживания станет понятнее, но вряд ли проще. Не начнут ли родственники борьбу с ней? Ведь они пользовались всем много лет, как поняла Нина.

В кабинете наставник уже приготовил стопку документов на плотной бумаге и, подвинув их Нине, сказал:

– Вот всё, что мы с вами нашли. Но я не уверен, что это всё, что вам принадлежит.

– Если нетрудно, тор, объясните мне подробнее по каждому документу.

– Хорошо. Но только в общих чертах. В столице есть опытные поверенные и они объяснят лучше. У вас, Нинимэль, есть особняк в столице, но, насколько я помню, он не пустует. Ещё у вас есть серебряные рудники. Они сейчас находятся в руках королевской семьи. Про торговую компанию вы уже знаете. Но главное ваше богатство – этот город. Город и земля вокруг него принадлежит вашей семье. Если до сих пор никто из ваших родственников не смог снять полог,

то город предназначен только прямым наследникам. Что вы и подтвердили. Наконец, у вас есть счёт в банке и тоже только на прямого наследника. Все ваши документы в полном порядке. Будете ли вы добиваться возвращения собственности у родственников – ваше дело.

– Подождите, тор Грамон. Я не совсем понимаю: если моя далёкая родственница была королевой, то сейчас должны править её наследники? А вы говорите так, будто они обычные аристократы без особых прав.

– Так и есть, Нинимэль. Королева исчезла с дочерью – единственным ребёнком. Её муж погиб за год до этого в очередной стычке с Веруной. После исчезновения королевы совет магов и высших аристократов выбрал нового короля. Началось правление новой династии. Родственники пропавшей королевы не смогли собрать достаточно сторонников, так как в отличие от Иссамиэль не были популярны среди аристократов и народа. Теперь они не входят даже в совет высших.

– М-да. Полезные сведения. Но меня сейчас больше беспокоит судьба города. Разве можно его оставить так? Без людей, без присмотра?

– С городом как раз всё просто, Нинимэль. Сейчас в нём нет живых существ, поэтому его можно закрыть так же, как это сделала королева. Когда вы будете готовы вернуться сюда, всегда сможете открыть Садху снова. Это ваше и только ваше право и возможность.

Нина задумалась. Кажется, это подходящий вариант. Съездить в столицу, всё разузнать про порталы, познакомиться с родственниками. Успокоить, что не будет претендовать на наследство в столице и вернуться сюда. Садха ей понравилась. Открыть город. Пусть здесь живут люди, растут дети. Даже если она вернётся на Землю, город будет жить. Может, в этом смысл её пребывания здесь? Хотя в пророчестве говорилось о какой-то вражде?

– А кто с кем воюет сейчас, тор Грамон? У королевства есть враги? – поинтересовалась Нина.

– Да, у нас есть враг – Веруна. Соперничество длится настолько долго, что, кажется, оно было всегда. Как раз скоро должна прибыть их делегация для очередных переговоров. Меня выбросили сюда порталом из-за этого: я выступал за заключение мира, но оказалось, что это не всех устраивает.

Лэридей замолчал, а Нина не стала узнавать подробности и выяснять, кто он такой, чтобы предлагать мир. Видно же, что эта тема ему неприятна.

Все сборы были закончены, и наутро они планировали открыть портал в столицу. Тор Грамон уверял, что магические силы восстановились полностью, и он может это сделать. «В крайнем случае, – усмехнулся наставник на вопрос Нины, – займу силы у вас».

Теперь он постоянно разговаривал на «вы». Это устанавливало дистанцию между ними, нарушать которую Нина не решалась. Сны, подобные тому, что взбудоражил её недавно, больше не повторялись. Нина начала постепенно успокаиваться, относя всё на всплески гормонов, и уже не следила глазами за Лэридеем, желая поймать его взгляд.

Вечером наставник объяснил, как снова закрыть город, и показал заклинание.

– А как же другие маги? Они смогут здесь магичить? И как вы откроете портал?

– Магичить здесь может любой маг. Но если магия затронет безопасность города и его жителей, то она не сработает.

– Понятно.

– Давайте, Нинимэль, закроем город. Сделайте круговой пасс и скажите «кереро» (*закреть).

Нина послушно повторила действие и слово и сразу почувствовала, как изменился город. Он действительно закрылся, а она успокоилась. Очень не хотелось бросать Садху на произвол судьбы. Город казался родным, и она хотела сюда вернуться.

Утром, собранные и готовые, они шагнули в портал за воротами города. Дин шагнул вместе с хозяйкой, тесно прижавшись к её ноге, то ли защищая, то ли сам прося защиту. Пёс недоброжелательно поглядывал на окно портала, но не капризничал. Нина положила руку ему на холку и передала мысленно: «Всё хорошо. Я рядом».

Дарсен встретил их ярким солнцем и одуряющим запахом цветущих растений. Портал открылся в королевском саду. Нина сразу ощутила, насколько не соответствует этому месту в джинсах, футболке и рубашке нараспашку. Хорошо хоть рюкзак был у тора Грамона, а то у местных был бы шок. «Он, кажется, всё же случился», – подумала Нина, наблюдая, как замерла группа девушек при виде Лэридея. Она заодно поняла, почему начала переживать по поводу внешности. Все дамы были в длинных платьях, рафинированно ухоженные и грациозные. На их фоне Нина казалась себе пугалом.

Удивление дам продлилось недолго. Вначале одна, затем и другие почтительно склонили головы и присели в реверансе. «Обалдеть! Здесь в ходу такие манеры? Мне не выжить!» – подумала Нина. Наиболее смелая из девиц приблизилась к тору Грамону и, с придыханием заглядывая ему в глаза, сообщила:

– Ваше Высочество, наша подруга Лорена покинула нас и вернулась в замок.

Вначале Нина пропустила это обращение мимо ушей. Оно ещё звучало в ушах, когда её осенило: «Высочество?! Тор Грамон – высочество?! И не сказал об этом. Даже не намекнул. Как теперь реагировать на этот факт, и как вести себя с ним?» – подумала Нина.

Дин, чувствуя волнение хозяйки, прижался к её ноге. Они оставались стоять в стороне: Нина – вся в раздумьях, Дин – в напряжении. Если наставник не сказал, что он принц, значит, не доверял или имел другие серьёзные резоны не говорить. А она вся нараспашку! Такая вся ученица-подруга. Тьфу! Наивная дура! Стало почему-то обидно. Нина не считала себя обидчивой и капризной, но, согласитесь, они прожили вместе в пустом городе больше месяца. Нина ухаживала за Лэридеем, пока тот находился без сознания, и он прекрасно понимал, чего ей это стоило. Он взрослый мужчина. Оказалось, этого недостаточно, чтобы доверять, чтобы признаться, что он принц. Особенно тогда, как она всё же доверилась Лэридею и призналась, что пришла из другого мира.

Настроение Нины совсем испортилось. Да ещё и девицы, обстреливавшие принца взглядами, добавили раздражения. Ведь несколько пренебрежительных, вопросительных и брезгливых взглядов достались и ей. Собрав волю в кулак, Нина отстранённо подумала, что, в целом, всё понятно. Кто она этому миру и этому человеку? Правильно. Чужая. Вот и отношение соответствующее. Нина оглянулась. Тор Грамон почти вырвался из окружения дам и направлялся к ним. Дин нетерпеливо переминался передними лапами и даже укоризненно гавкнул.

– Простите, Нинимэль. Никак не ожидал такой встречи. Это подруги моей невесты. Вернее, будущей невесты.

– Ничего страшного, тор Грамон, я всё понимаю. Куда нам с Дином теперь? Желательно, чтобы мы были вместе.

– Да, я предупрежу управляющего. Пойдёмте. Сначала вы устроитесь во дворце и приведёте себя в порядок, а на завтра я договорюсь о вашей встрече с королём. Там и обсудим ваше будущее. К тому же надо известить ваших родственников. И, может быть, вы захотите переехать к ним?

Принц говорил что-то ещё, но Нина плохо слушала. В голове крутились невесёлые мысли: «Как всё-таки обстановка меняет нас. Ещё вчера перед ней был друг, старший товарищ, суровый, занудный, но ответственный и доброжелательный человек. Сейчас перед ней принц. По-прежнему ответственный и занудный, но уже заметно отстранённый, прохладно-вежливый. Пожалуй, через некоторое время он едва вспомнит, что был знаком с некой Нинимэль. Или она преувеличивает? М-да».

– Если они меня пригласят, наверное, соглашусь, тор Грамон, – ответила Нина на вопрос.

При этом она не стала обращаться к Лэридею по титулу. Раз он сам до сих пор не сказал, значит, не считает нужным. Принц мельком взглянул на неё и направился к одному из боковых входов во дворец. Пройдя один большой коридор, он без стука толкнул крайнюю дверь и громко поздоровался с высоким, крепким мужчиной, который поднялся навстречу. Он вначале изумлённо, затем радостно посмотрел на принца и крепко пожал ему руку.

– Ну наконец-то. Где тебя носило, Дей?!

Потом мужчина обратил внимание на Нину с Дином. Брови его поползли вверх, и он хрипло спросил:

– А это кто с тобой?

– А это, Георг, пока тайна. Будем считать, что тора – гостя короля. Обращайся к ней «тора Нинимэль» и посели в лучших гостевых покоях. Обеспечь всем необходимым: бельё, одежда, любые принадлежности и украшения. Вызови портниху. После разговора с королём мы представим тору ко двору. Тогда все с ней и познакомятся.

– Понял, тор Грамон. Прошу вас, тора, следовать за мной.

Нина уже направилась за этим Георгом, которого ей даже не удосужились представить, но была остановлена принцем:

– До завтра, Нинимэль. Отдыхайте и устраивайтесь. Всё, что вы посчитаете нужным, вам будет предоставлено. Если захотите погулять и ознакомиться с дворцом, скажите Георгу, он выделит вам сопровождающего. – Бывший наставник стремительно вышел.

Нина молча последовала за Георгом. Они поднялись на второй этаж и, пройдя несколько дверей, остановились перед одной из них, массивной, красиво отделанной и украшенной. Коридор здесь делал поворот и, таким образом, из покоев можно было выходить в двух направлениях. Это ей понравилось.

Георг открыл дверь и пригласил Нину внутрь. Затем познакомил с расположением комнат: гостиная, спальня, гардеробная, ванная. Гостиная и спальня в сдержанных бирюзовых тонах. Георг застыл посередине гостиной, наблюдая, как гостя осматривала помещение, а Дин тыкался во все углы, что-то вынюхивая.

– Вам понравилось, тора? Или сменить покои?

– Не стоит. Меня всё устраивает. Кстати, Георг, скажите, какую должность вы здесь занимаете?

– Я управляющий тора. В моём распоряжении хозяйство и обслуживание дворца.

– Понятно. Тор Грамон говорил о сопровождении. Могу я рассчитывать сегодня на это?

– Да, тора. Я распоряжусь. После обеда у вас будет сопровождение и коляска для поездки в город, а до обеда к вам придёт портниха. Завтрак вам сейчас подадут в покои.

– Тогда вы свободны, Георг. Спасибо. Со всем остальным я справлюсь, – дружески улыбнулась Нина, а Дин даже помахал хвостом.

Ей понравился этот дядька. Спокойный, добродушный, без всякого гонора. Оставшись одна, Нина вновь обошла покои и, поставив рюкзак в гардеробной, направилась в ванную. Об этом она мечтала уже давно. В Садхе Нина пользовалась только душем, так как именно он активировался в её покоях. Когда дворец проснулся полностью и заработали все магические опции, уже пора было уходить. Так что ванна оставалась её мечтой уже не один месяц.

Подхватив за холку ларса, Нина показала ему картинку купания, и Дин радостно оскандился. Он любил купаться и делал это в Звонкой постоянно. Но здесь они окрестностей не знали, порядков местных не знали тоже, и Нина посчитала, что перед встречей с королём всяко полезно как следует помыться. И ей, и псу. Она хотела помыться вначале Дина, а потом уж и сама.

С этими мыслями Нина открыла дверь ванной и обомлела. Какая ванная?! Бассейн! Два бассейна! Один поменьше и помельче, второй побольше и поглубже. Также в помещении находился душ в отдельной нише и целая батарея разных флакончиков на полке. На вешалке висел

халат, а в открытом шкафчике лежала стопка полотенец. Рядом находилась магическая сушка. «Ну, мало ли, – подумала она, – может, не все гости с магией дружат».

Нина одобрительно осмотрела всё это великолепие, выполненное в ярких сине-зелёных тонах с вкраплениями жёлтых и рыжих пятен, и, щедро выделив Дину меньший бассейн, сама опустилась по лестнице в большой. Красота! Блаженство! Она потерялась для мира не меньше чем на час. Что делал Дин в своём бассейне, она видела и слышала только краем уха и краем глаза. Доволен и ладно.

Но всё имеет конец. С сожалением Нина покинула уютный бассейн и встала под душ. Пора выходить, надевать халат и открывать дверь.

Оп-па! Она и забыла про портниху! Та нетерпеливо била ножкой. Нервничала. Нина извинилась и приготовилась терпеливо мучиться, но не пришлось. Мастер обошла её кругом, прищурила глаза, что-то буркнула, и из небольшого портала прямо в гостиной появилась вешалка с несколькими платьями. Взглянув на них, Нина поняла, что совершенно, категорически не хочет их надевать. Она перевела жалобный взгляд на мастера. Та снова хмыкнула, что-то проговорила, и появилась вторая вешалка с брючными костюмами.

«Вот. Совсем другое дело. Тоже не айс, но пойдёт», – подумала Нина. Подхватила синий с серебряной отделкой и было направилась переодеваться, но была остановлена сердитым возгласом портнихи:

– Тора! Вам необходимо выбрать и примерить платье. Визит к королю невозможен в брюках.

Нехотя Нина вернулась. Надо так надо. Она сняла первое попавшееся платье и тоже взяла его на примерку. В результате двухчасовых мучений Нина оказалась обладательницей нескольких комплектов белья от простого до вычурного, трёх брючных костюмов и двух платьев, нескольких пар обуви, массы лент и заколок. Наконец, портниха попрощалась с ней, пообещав доставить остальной гардероб через два-три дня.

Расставались они даже довольные друг другом: Нина, потому что её услышали и разрешили носить брюки; мастер, потому что клиентка не лезла с указаниями как, что и из чего шить. Нина понадеялась на её мастерство и не прогадала. Все костюмы и платья были сдержанны, элегантны и просты в надевании, но при этом смотрелись очень качественно и дорого. Она была довольна и искренне благодарила портниху. Та, похоже, впервые слышала такую похвалу.

Оставшись одна, Нина подошла к зеркалу и методично, не спеша оглядела себя с головы до ног. Мир не изменил её. Она только сильно похудела, но это даже хорошо. Фигура стала стройной и воздушной. Талия настолько тонкая, что никаких корсетов не нужно. А грудь, наоборот, стала, кажется, больше. Второй сменился на третий. Тоже хорошо.

Тёмно-каштановые волосы по-прежнему вились крупными кольцами. Карие, почти чёрные глаза изучающе смотрели на мир из-под густых, загнутых ресниц. На Земле Нине часто говорили, что глаза у неё «умные». Что скромничать, она себя такой и считала. Вот буквально до попадания в этот мир.

Нос небольшой, аккуратный. Губы нормальные, часто растягивались в улыбке. Нину часто называли жизнерадостной оптимисткой. Она не спорила. Почему-то терпеть не могла нытиков, давящих на жалость и выпрашивающих сочувствие. Им тяжело, видите ли! А кому легко?! Сама Нина старалась о бедах и проблемах не распространяться. Не могла она терпеть и хамов. Связываться с ними не любила, хотя и не боялась. В общем, такая себе индивидуалистка. Но сейчас в этой девочке напротив Нина никакой решительности и оптимизма не видела, а видела настороженность, серьёзность и тревогу. Она не знала, что её ждёт впереди, и на кого можно положиться в этом чужом мире.

Едва они вышли из портала, как попали в окружение подруг Лорены. Во дворце всегда находилось много дам и девиц. Некоторые придворные жили здесь семьями, фрейлины королевы тоже жили во дворце. Многие аристократы здесь работали, и их жёны и дети тоже бывали во дворце. Для всех действовало только одно ограничение: запрет на посещение королевского крыла, где проживала семья короля и их личные гости. По остальной территории дворца и парка можно было передвигаться свободно.

Девицы сразу и сообщили Лэридею, что Лорены нет во дворце. Может, это и к лучшему. Не готов он сейчас был выяснять отношения. Лорена очень красива и когда-то покорила принца свежестью и смелостью любовных ласк, но в последнее время стала много требовать: должности родственникам, повышение содержания, дорогие подарки. Мотивировала она это тем, что будущие родственники принца, как и его невеста, не могли выглядеть убого. Лорена стала нервной, капризной и злой. Без давления отца ни о какой помолвке не могло быть и речи, но король настаивал. Он боялся, что у Дея вообще не будет детей, даже без дара. Лорена не худший вариант. По крайней мере, Лэридей её давно знал.

«Боги всемогущие! Забыл о девочке! Стоит с собакой в стороне, ждёт. Ни капли недовольства. Прости, девочка моя. Но знать о моём отношении тебе совсем не нужно. Ты ещё найдёшь своё счастье», – подумал принц, быстро довёл Нину до Георга и отдал необходимые распоряжения.

Нинимэль была напряжена и озадачена, обижена на что-то, но это пройдёт. Король должен встретить её приветливо. Не каждый день из другого мира наследницы приходят. С рудниками не очень хорошо вышло. Но, в конце концов, королевская семья их купила у якобы владельцев, а не отобрала. Разберутся. Поэтому Дею и неудобно было признаваться, что он принц. Сразу бы во враги записала, но и без этого тяжело на душе. Он не мог смотреть на Нину спокойно, хотелось обнять, ласкать, целовать. Как же поздно она нашлась! Как поздно...

ГЛАВА 4

– Ты узнал, кто готовил покушение на тебя, сын?

– Пока нет, отец, проверяю некоторые подозрения.

– Ну-ну, поторопись. С появлением иномирянки и активацией Садхи нам придётся столкнуться с новыми видами магии и заклинаний. Надо быть готовыми. Для этого ты должен быть свободен от других дел. Приставь к ней наблюдателя из числа самых опытных.

– Уже сделано.

– Кстати, как она тебе? Вы целый месяц были в изоляции, можно успеть понять человека.

– Она наивная, совсем девчонка. Очень ответственная. С одной стороны, серьёзная, умная и рассудительная. С другой стороны, оторва и авантюристка. Хочет сама всё попробовать.

– Понравилась?

– Не буду скрывать. Да!

– А Лорена?

– Я уже говорил тебе до похищения, Лорена – это долг. Я не могу нарушить собственное слово. Да, и готов ли ты к враждебным действиям со стороны её рода? Сам знаешь, как сильны Четтерен. Так что, помолвка состоится, если ты, конечно, не вернёшь им Западный порт, – принц горько улыбнулся. – Нет? Не хочешь терять этот лакомый кусок?! Так и не спрашивай меня о Лорене! Кто же знал, что я встречу пару, когда уже дал слово другой?! – И принц быстро вышел из кабинета короля, громко хлопнув дверью.

Король задумчиво посмотрел ему вслед: «Вот оно как...»

– Спарк, – вызвал он секретаря, нажав кнопку артефакта, – принеси мне все данные на Лорену Четтерен и напомни иномирянке, что у неё аудиенция у короля. А то они со своей демократией забывают о субординации и постоянно опаздывают.

Аудиенция у короля была назначена на позднее утро. Нина успела позавтракать, выбрать платье и одеться с помощью Мэд – служанки, которую привёл к ней Георг. Девушка оказалась скромной, простой и умелой. Нина быстро оказалась одета, обута и причёсана, кстати, с помощью магии. Её это заинтересовало.

– Мэд, а как много людей в королевстве владеют магией?

– Аристократы почти все, госпожа. Редко кто из них теряет магию из-за проклятий или тяжёлой болезни. А простолюдины имеют магию, только если они бастарды.

Девушка посмотрела на своё отражение в зеркале и закрепила последнюю шпильку.

– Всё готово, госпожа.

Нина заинтересовалась темой и не хотела её менять, хотя видела, что Мэд это не совсем приятно.

– Разве у вас не принято всех магов обучать ремеслу?

– Да, все маги обязаны получить магическое образование. Бастарды тоже. Мы заканчиваем школы магии. Академии, увы, не для нас. Если только род не признает ребёнка и не оплатит его обучение.

– Извини, Мэд. Я не хотела тебя задеть. Просто это неправильно. Раз маги – основа государства, они должны иметь лучшее образование, независимо от своего происхождения. Извини ещё раз.

– Ничего, тора, я привыкла.

Мэд проводила её до дверей королевского кабинета и, поклонившись, ушла. Нина с волнением постучала в дверь и, получив разрешение, вошла. Молодой человек поднял голову от документов и, увидев её, улыбнулся:

– Доброе утро, госпожа. Его Величество ждёт вас, проходите.

Нина же, наоборот, приостановилась, осмысливая происходящее: с момента появления во дворце всё казалось неправильным, но в чём эта неправильность, она не могла понять. Только сейчас осознала: разве так положено принимать и относиться к человеку, который пришёл из другого мира? На Земле бы (если такое событие, конечно, не засекретили бы) газеты, журналы, телевидение, сеть уже пестрели портретами попаданца, и шумиха была бы знатная. Здесь отношение к появлению Нины оказалось обыденным, как к простому повседневному явлению. Подумаешь, попаданка. Никто не удивился, не впечатлился, не прибежал на неё посмотреть. Или в этом мире попаданцы на каждом шагу встречались, или она чего-то не понимала. С этой мыслью Нина и вошла в кабинет короля.

Из-за стола навстречу ей поднялся высокий, атлетически сложенный мужчина средних лет. С живым блеском таких же стальных глаз, как у бывшего наставника.

«Они похожи», – подумала Нина про себя и поздоровалась с лёгким поклоном. Не реверансы же ей делать, в которых она ничего не понимает.

– Здравствуй, тора Нинимэль Бартон, – приветствовал король, пожимая её руку двумя своими. – Ты очень похожа на прародительницу. Рад видеть тебя воочию. Позволь представиться: король славного Греннидора – Эриден Грамон.

От такого энергичного напористого приветствия Нина даже растерялась, но сумела быстро взять себя в руки.

– И я рада познакомиться с вами, Ваше Величество. Меня удивил и поразил ваш мир, ваш город и ваш дворец.

Король неожиданно рассмеялся и погрозил ей пальцем.

– Лиса! Ох, какая лиса! Но всё равно приятно. Спасибо. Миров много, девочка, и к нам приходят из разных. Особенно часто приходят маги. Портал в столице никогда не пустует, но из закрытых, таких как твоя Земля, гости бывают очень редко. Так что я на самом деле рад, что тебе у нас понравилось.

«Ах, вот в чём дело! Здесь действительно попаданцев навалом. Они просто к ним при-выкли», – подумала Нина и продолжила слушать короля.

– Интерес к тебе у наших магов огромный, – продолжал говорить Эриден Грамон, – и они встретятся с тобой сегодня после обеда. А пока Расскажи немного о себе. Интересно всё же, почему тебе открылся древний город.

Скрывать Нине было нечего, и она рассказала: родилась, училась, попала. Всё. Ничего необычного. Никаких особенных способностей и талантов, кроме огромного желания учиться. Очень любит будущую профессию врача. С детства хотела им стать.

– Врач? – переспросил король.

– По-вашему – целитель, – уточнила Нина.

– А твои родители?

– Отец – инженер, мама – учитель.

– А на кого внешне похожа ты?

– На отца. А что, эти вопросы так важны? – не вытерпела Нина.

– Представь себе. Нам надо попытаться определить, по какой ветви родственников искать нашу кровь. Вернее, кровь нашего мира. Ведь со времени ухода Иссамиэль прошло около пяти-сот лет. Никто из её потомков до тебя не попадал к нам. Согласись, этот факт стоит внимания.

– Я понимаю. Но мне удивительно, как сохранилась Садха?!

– Магия. Она бы и ещё столько простояла.

– Ваше Величество, а можно вопрос? – осмелела Нина. – Пророчество... его обязательно надо исполнять?

– Если оно откликнулось именно на тебя, и ты сумела открыть город, то именно тебе и продолжать начатое или вернуться в свой мир. Тогда пророчество будет ждать следующего носителя вашей крови. Но остаться здесь и не выполнить пророчество, ты не сможешь. Магия заставит тебя это сделать. Но подробнее тебе объяснят маги. А что? Ты боишься? – лукаво улыбнулся король.

– Не то, чтобы сильно боюсь, но там сказано про кровь. Я опасаясь.

Король рассмеялся.

– Да, звучит страшно. Но ведь не всегда требуется много крови или, не дай боги, жизнь. Иногда хватает нескольких капель.

– Не в моём случае, – вздохнула Нина. – У меня всегда экстремальные варианты.

– Не волнуйся, Нинимэль, маги тебе помогут. Мы заинтересованы в открытии древней столицы. Там остались бесценные сведения и знания. Но больше всего мы заинтересованы в прекращении вражды. И в этом окажем тебе любую помощь.

– Что же вы сами её не прекращаете?

– Не получается, – вздохнул король. – Ладно, давай о деле. Тебе нужен наставник и сопровождающий на первое время. Он будет постоянно находиться рядом с тобой и решать возникшие проблемы, в том числе с собственностью и деньгами. Заодно и охраной побудет. Лучше него всё равно никто не справится. – Король нажал кнопку вызова. – Спарк, пригласи ко мне Крейдена Лествица, – и, обращаясь к Нине, пояснил: – Тор Лествиц – архимаг, глава службы дознания, боевой маг. Правда, иногда несдержан, но на деле это не отражается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.